

**Российский совет
по международным
делам**

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ: В ПОИСКАХ
НОВЫХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ**

№ XIII 2014

Российский совет по международным делам
Международный центр по конфликтам и переговорам

Москва 2014

УДК 327.8(470+571):(479.22)
ББК 66.4(2Рос),9(5Гру)
С91

**Российский совет по международным делам
Международный центр по конфликтам и переговорам**

Авторский коллектив:

И.Л. Хаиндрава, канд. полит. наук **А.А. Сушенцов**;
канд. ист. наук **Н.Ю. Силаев**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. биол. наук **Н.В. Кизикурашвили**;
канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; канд. полит. наук **Е.С. Алексеенкова**;
А.М. Елисеев

Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития : [рабочая тетра.] / [И. Л. Хаиндрава, А. А. Сушенцов, Н. Ю. Силаев] ;

Российский совет по междунар. делам, Междунар. центр по конфликтам и переговорам. – М. : Спецкнига, 2014. – 140 с. – Авт. указаны на обороте тит. л. – ISBN 978-5-91891-363-5.

I. Хаиндрава, И. Л. II. Сушенцов, А. А. III. Силаев, Н. Ю.

Рабочая тетрадь подготовлена Международным центром по конфликтам и переговорам и Российским советом по международным делам при поддержке правительства Швейцарии в рамках проекта «Содействие диалогу Россия – Грузия». Авторский коллектив, в который вошли российские и грузинские эксперты, провел анализ процесса нормализации отношений России и Грузии. На основе проведенного исследования с российской и грузинской стороны был составлен перечень рекомендаций, призванных способствовать выстраиванию эффективного двустороннего взаимодействия России и Грузии.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» и Международного центра по конфликтам и переговорам.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
--------------------------	---

И.Л. ХАИНДРАВА

Асимметрия (к вопросу о грузинско-российских взаимоотношениях)	6
---	---

1. Интересы.....	7
2. Динамика	12
3. Возможности.....	17
4. Конфликт вокруг конфликтов	21
5. Конфликты и Европа.....	25
6. Нестыковка	27
7. Заключение.....	29

А.А. СУШЕНЦОВ, Н.Ю. СИЛАЕВ

Россия и Грузия: что за красными линиями? К долгосрочной повестке дня российско-грузинских отношений	30
---	----

1. Международный контекст российско-грузинских отношений.....	31
2. Зачем России процветающая Грузия	38
3. Экономический суверенитет Грузии и торговые отношения с Россией.....	44
4. Неудобное равновесие	51
5. Политика малых дел	60
6. Рекомендации.....	64

Сведения об авторах	66
----------------------------------	----

*Посвящается памяти
основоположника Стамбульского процесса,
известного грузинского конфликтолога,
профессора Георгия Хуцишвили*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Грузино-югоосетинский конфликт августа 2008 г. снизил уровень российско-грузинских отношений до критически низкой отметки со времен распада СССР. Августовский кризис 2008 г. привел к прекращению практически всех институциональных отношений между Москвой и Тбилиси, трансформировав внутригрузинский кризис в кризис двусторонних отношений.

В подобных условиях представители гражданского общества России и Грузии оказались в изоляции, которая усугубляла опасения и взаимное недоверие между странами. Однако в условиях напряженных отношений на правительственном уровне именно взаимодействие неправительственных общественных организаций, гражданского и экспертного сообщества в немалой степени способствовало выстраиванию диалога между двумя странами.

После событий 2008 г. Международный центр по конфликтам и переговорам (ICCN) с использованием нейтральной площадки Глобального партнерства по предотвращению вооруженных конфликтов¹ запустил проект «Стамбульский процесс». Проект нацелен на обсуждение вопросов взаимоотношений России и Грузии путем стимулирования экспертного диалога. Он получил название по месту проведения встреч в Стамбуле.

После парламентских выборов 2012 г. в Грузии была провозглашена политика нормализации отношений с Российской Федерацией. Данный политический курс нашел поддержку среди значительной части грузинского населения. Премьер-министр Грузии Бидзина Иванишвили учредил должность Специального представителя по взаимоотношениям с Россией в качестве первого дружественного шага. На должность был назначен бывший посол Грузии в России, участник «Стамбульского про-

¹ Глобальное партнерство по предотвращению вооруженных конфликтов (GPPAC) – это всемирная сеть гражданских организаций, работающая над достижением международного консенсуса в вопросах миротворчества и предотвращения насильственных конфликтов. Организация была создана в 2003 г. в ответ на призыв Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана провести международную конференцию организаций гражданского общества, работающих в сфере предотвращения конфликтов. URL: <http://www.easteuropegppac.siteedit.su>

цесса» Зураб Абашидзе. Его коллегой с российской стороны выступает статс-секретарь, заместитель министра иностранных дел России Григорий Карасин.

В августе 2013 г. при финансовой поддержке правительства Швейцарии стартовала новая инициатива Международного центра по конфликтам и переговорам – проект «Содействие диалогу Россия–Грузия». В процессе осуществления проекта на уровне сотрудничества общественных организаций Российский совет по международным делам стал ведущим партнером Международного центра по конфликтам и переговорам в России. Экспертный диалог в формате «Стамбульского процесса» является одним из основных направлений проекта.

В рамках проекта были проведены две экспертные встречи, результатом которых стала совместная публикация российских и грузинских экспертов-международников *«Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития»*. Эту публикацию мы с удовольствием представляем читателю.

АСИММЕТРИЯ (К ВОПРОСУ О ГРУЗИНСКО-РОССИЙСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ)

Если попытаться подобрать одно слово, характеризующее грузинско-российские взаимоотношения на протяжении всей их истории, то таковым может быть «асимметрия». Достаточно взглянуть на самые общие данные о Российской Федерации и Грузии, чтобы убедиться в несоразмерности двух государств:

Страна	Площадь, км ²	Население	Плотность насе- ления, чел./км ²	ВВП в 2012 г., млрд долл.	ВВП на душу на- селения, долл.
Российская Федерация	17 075 400	138 740 000	8	2 000	14 000
Грузия	69 700	4 436 000	64	16	3 500

По территории Россия превосходит Грузию почти в 250 раз, по населению – более чем в 30 раз, по ВВП – в 125 раз. Тут же можно отметить, что тогда как суммарная площадь Абхазии и Южной Осетии составляет около 18% территории Грузии (12 500 км²), а их же суммарное население (около 260 тыс. чел.) – порядка 6% от общего населения Грузии², причисление их к территории и населению России (не секрет, что эти образования контролируются Россией, а большинство их жителей имеют российское гражданство) изменит соответствующие показатели лишь на десятые и сотые доли процента.

При подобной несоразмерности двух стран очевидно, что так же несоизмеримы их ресурсы и возможности, будь то политические, военные, экономические и любые другие. Соответственно, наличествуют разные амбиции, разные по масштабу национальные проекты, разное видение собственного места и функции в мироустройстве. Фактически если для Грузии взаимоотношения с Россией являются проблемой экзистенциального уровня (со всей очевидностью это выявила российско-грузинская война в августе 2008 г.), то для России

² Статистические данные взяты из официальных источников и округлены до тысяч. В численности населения Грузии не учтены данные о населении Абхазии и Южной Осетии, вызывающие разногласия; автор приводит усредненные показатели. Пахоменко В. Обитаемый остров // Полит. Ру. 22 сентября 2009. URL: <http://www.polit.ru/article/2009/09/22/demo>; Население Абхазии // Этно-Кавказ. Этнодемография Кавказа. Подробные данные переписей населения и этнографические карты. URL: <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnabkhazia.html>

взаимоотношения с Грузией носят хоть и немаловажный (непосредственный сосед, исторически воспринимаемый в России как ключ к Кавказу), но все же не решающий характер. Отсюда и асимметричная потребность в нормализации двусторонних отношений, которые за все время после распада СССР так и не вышли на уровень доверительных и добрососедских.

Интересы

Прежде всего стоит обратиться к официальным документам двух стран, где дается видение их внешней политики и собственной безопасности, определены национальные интересы. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»³ Грузия упоминается лишь один раз (п. 42, наряду с Казахстаном, Украиной и Азербайджаном), где речь идет об обеспечении безопасности государственной границы. Однако в контексте обсуждаемой проблемы Грузия может воспринять и в свой адрес тоже содержание п. 17: «Определяющим фактором в отношениях с Организацией Североатлантического договора останется неприемлемость для России планов продвижения военной инфраструктуры альянса к ее границам...».

Важным дополнением к «Стратегии» следует рассматривать Указ Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», опубликованный в 2012 г.⁴ Здесь подчеркнута приоритетность для России интеграционных процессов в рамках СНГ, ОДКБ, Таможенного союза, ЕврАзЭС. Особого внимания заслуживает следующий пункт: «е) активно содействовать становлению Республики Абхазия и Республики Южная Осетия как современных демократических государств, укреплению международных позиций, обеспечению надежной безопасности и социально-экономическому восстановлению этих республик». В свете реалий грузинско-российских отношений и августовской войны 2008 г. парадоксально звучит первая формулировка пункта, посвященного кризисным ситуациям: «отстаивать безальтернативность политико-дипломатического урегулирования региональных конфликтов на основе коллективных действий международного сообщества путем вовлечения всех заинтересованных сторон в переговоры». Россия тогда продемонстрировала именно *альтернативный* и *сугубо индивидуальный* подход к урегулирова-

³ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Совет Безопасности Российской Федерации (официальный сайт). URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

⁴ Президент России (официальный сайт). 7 мая 2012. URL: <http://www.president.kremlin.ru/acts/15256>

нию конфликта, хотя и случилось это за четыре года до издания указа.

В феврале 2013 г. была опубликована Концепция внешней политики Российской Федерации⁵, где фактически слово в слово повторяется (п. 51) приведенная выше формулировка касательно Абхазии и Южной Осетии. Там же появилось и положение о том, что «Россия заинтересована в нормализации отношений с Грузией в тех сферах, в которых к этому готова грузинская сторона, при учете политических реалий, сложившихся в Закавказье» (п. 52). Подтверждается (п. 63) отрицательное отношение РФ к расширению НАТО. В п. 15 констатируется, что «применение принудительных мер и вооруженной силы в обход Устава ООН и Совета Безопасности ООН неспособно устранить глубокие социально-экономические, межэтнические и другие противоречия, лежащие в основе конфликтов», хотя применение вооруженной силы в отношении Грузии в августе 2008 г. было названо российской стороной именно «принуждением к миру» и никаких санкций для этих действий СБ ООН не давал. Уместно отметить, что в августе 2008 г. в направлении Абхазии Грузия не осуществляла никаких военных действий. Зато, по заключению Независимой международной комиссии по установлению фактических обстоятельств войны в Грузии («Комиссия Тальявини»), совместная абхазско-российская операция в верхней части Кодорского ущелья 12 августа 2008 г. «представляла собой противозаконное применение силы и является нарушением международного права, как с абхазской, так и с российской стороны»⁶.

В официальных документах грузинской стороны России уделено гораздо больше внимания. В Концепции национальной безопасности Грузии, принятой в декабре 2011 г.⁷ (по существу, второй; предыдущую Концепцию, утвержденную в 2005 г., после августа 2008 г. пришлось существенно изменить), Российская Федерация безусловно является главным антигероем. События августа 2008 г. квалифицируются как агрессия, оккупация грузинских территорий, непризнание ее суверенитета и права на независимую внутреннюю и внешнюю политику. В п. 2 главы «Угрозы, риски и опасности для национальной безопасности Грузии», в частности, зафиксировано: «Российская Федерация нарушает основные нормы международного права,

⁵ Президент России (официальный сайт). 18 февраля 2013. URL: <http://www.news.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>

⁶ Independent international fact-finding mission on the conflict in Georgia. 2009. P. 25. URL: <http://www.ceiig.ch/Report.html>

⁷ Неофициальный перевод на русский язык см.: Концепции национальной безопасности Грузии // Российский правовой портал «Библиотека Пашкова». 7 декабря 2012. URL: <http://www.constitutions.ru/archives/8454>

не выполняет российско-грузинское Соглашение о прекращении огня от 12 августа 2008 г.⁸ и отказывается давать заверение о ненападении на Грузию. Она блокирует работу миссий ООН и ОБСЕ в Грузии, сопротивляется реализации полномочий Европейского союза в рамках Миссии надзора на оккупированных территориях и выступает против идеи создания международного механизма поддержания мира». В главе «Приоритеты политики национальной безопасности», где первый параграф посвящен отношениям с РФ, в то же время сказано: «Грузия желает иметь добрососедские отношения с Российской Федерацией, основанные на принципе равенства, которые невозможны без уважения суверенитета и территориальной целостности Грузии и начала деоккупации. Грузия желает начать диалог с Российской Федерацией по этим фундаментальным вопросам». Далее речь идет о том, что «присоединение к НАТО является важной целью внешней политики Грузии», основанной на широком консенсусе в Грузии относительно членства в альянсе, что было подтверждено на плебисците в январе 2008 г. Поэтапная интеграция с Европейским союзом также заявлена в качестве одного из важнейших направлений.

Равно как и в случае с РФ, дальнейшим подтверждением/уточнением Концепции можно считать резолюцию парламента Грузии от 7 марта 2013 г. «Об основных направлениях внешней политики Грузии»⁹. Значение этого документа подчеркнуто тем фактом, что он был поддержан единодушно, представителями как большинства (коалиция «Грузинская мечта»), так и меньшинства (бывшая партия власти – Единое национальное движение). В резолюции подтверждается, что приоритетом внешней политики Грузии является интеграция в евроатлантические структуры (п. 3). В п. 18 говорится о том, что Грузия не может иметь дипломатических отношений, состоять в военно-политическом или таможенном союзе с государствами, признающими независимость Абхазии и Южной Осетии. В то же время п. 12 содержит весьма интересное заявление: «Грузия будет способствовать сближению позиций США, Российской Федерации и других государств на Южном Кавказе в соответствии с национальными интересами нашей страны и принципами Хельсинкского заключительного акта». В п. 11 сказано, что с целью урегулирования конфликта с Россией, установления и углубления добрососедских отношений

⁸ Имеется в виду п. 5 соглашения Саркози–Медведева: «Вооруженные силы РФ выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий» (Прим. автора).

⁹ Resolution on Basic Directions of Georgia's Foreign Policy // Parliament of Georgia. 21 March 2013. URL: http://www.parliament.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=3136:resolution&catid=54:statements-appeals-and-resolutions&Itemid=88&lang=en (на англ. языке).

Грузия ведет диалог с РФ как в женевском, так и в двустороннем формате.

Таким образом, можно вычленить ключевые интересы, на которых строится политика Грузии и России:

Интересы Грузии	Интересы России
Присоединение к НАТО	Противостояние расширению НАТО
Восстановление территориальной целостности	Обеспечение независимости Абхазии и Южной Осетии от Грузии
Интеграция с Европейским союзом	Интеграционные процессы в рамках СНГ, Таможенного союза, ЕврАзЭС с выходом на Евразийский союз ¹⁰

В отношении же конфликтов в Абхазии и Южной Осетии официальные позиции сторон формулируются следующим образом:

Позиция Грузии	Позиция России
Уважение территориальной целостности и деокупация	Уважение новых (военно-политических) реалий

Это позволяет констатировать, что интересы и позиции сторон по фундаментальным вопросам внешней политики и безопасности, путей урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии *диаметрально противоположны* (так называемые «красные линии»). Вопрос евроинтеграции Грузии выглядел среди них относительно менее болезненным, хотя пример Армении (а также Молдовы и в особенности Украины) свидетельствует о том, что Россия отнюдь не равнодушна к продвижению стран «ближнего зарубежья» в направлении ЕС. «Это – геополитическая схватка. И общего языка по этому вопросу мы с Европой не найдем», – заявил глава Комитета Государственной Думы РФ по международным делам Алексей Пушков¹¹ в ходе обсуждения ответного заявления Госдумы в связи с резолюцией Европарламента, который фактически обвинил Россию в давлении на шесть постсоветских республик, входящих в программу ЕС «Восточное партнерство»¹².

Тут же уместно отметить, что позиции сторон расходятся и в приобретшей огромное значение сфере, которую автор назы-

¹⁰ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 3 октября 2011. URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761>

¹¹ Депутаты обвинили ЕС в русофобии // Росбалт. 20 сентября 2013. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/09/20/1178201.html>

¹² См., например: Европарламент осудил Россию за давление на страны, стремящиеся в Европейский союз // Регнум. 12 сентября 2013. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1706870.html>

вает «энерголитика» (политические аспекты добычи, транспортировки и реализации энергоносителей на мировых рынках)¹³. Хотя в данной сфере асимметрия также очевидна – Россия является крупным поставщиком энергоносителей, а Грузия исполняет роль транзитера, – самостоятельная политика Грузии на этом направлении внесла свою лепту в недовольство России действиями соседа.

При этом как Грузия, так и Россия декларируют готовность к урегулированию взаимоотношений, но только на основе собственных позиций. Причем асимметрия проявляется и тут: Россия «заинтересована в нормализации отношений с Грузией в тех сферах, в которых к этому готова грузинская сторона», т.е. представляет дело так, будто ей, по большому счету, ничего от Грузии не нужно (то, в чем была заинтересована Россия, она смогла достичь при Михаиле Саакашвили), и если грузинская сторона действительно стремится к чему-то значимому, то она должна и уступить что-то значимое. Таковым в существующих обстоятельствах Москва склонна считать либо прозападный курс Грузии, либо ее позицию относительно Абхазии и Южной Осетии, либо (скорее всего) и то, и другое вместе.

Подобный подход не оставляет возможности маневра для властей Грузии – будь то предыдущие, настоящие или будущие. Согласие на российские условия будет воспринято внутри страны и за ее пределами как безоговорочная капитуляция (и будет являться таковой). Но положение у официального Тбилиси гораздо сложнее, чем у Москвы, еще и потому, что правящая ныне коалиция «Грузинская мечта» в лице своего лидера Бидзины Иванишвили взяла на себя добровольно-вынужденное обязательство нормализовать взаимоотношения с Россией, не сворачивая при этом со стратегического курса евроатлантической интеграции. Добровольное – потому что коалиция сама задалась данной целью; вынужденное – потому что, находясь вне какой-либо системы коллективной безопасности, Грузия не может позволить себе оставаться на грани войны с могущественным соседом, что истощает ее морально и физически и вызывает «синдром усталости» от постоянного напряжения у ее западных партнеров. Данное положение находит свое отражение в обоих форматах, в которых Грузия и Россия оказываются за одним переговорным столом, – как в женевском (многосторонний формат), так и в диалоге на уровне специальных представителей (двусторонний формат Абашидзе–Карасин).

¹³ Подробнее см.: Хаиндрава И. К вопросу о (без)опасности Южного Кавказа // Роль России и Турции в системе безопасности Южного Кавказа. Баку, 2012.

Показательны заявления для прессы, сделанные после очередного (сентябрь 2013 г.) раунда встреч между Абашидзе и Карасиным: первый подчеркнул принципиальную невозможность на данном этапе восстановления дипломатических отношений, поскольку это стало бы признанием тех самых реалий, которые неприемлемы для Грузии, а второй – что вопрос о признании Россией независимости Абхазии и Южной Осетии пересмотру не подлежит¹⁴. Заявления лидеров обеих стран относительно стремления Грузии в НАТО также не оставляют сомнений в том, что они строго придерживаются курса, заявленного в официальных документах¹⁵.

Динамика

Еще при Михаиле Саакашвили (склонном обвинять Россию во всех без исключения бедах) Грузия была открытой для российского бизнеса. Ряд крупных компаний с преимущественно российским (в том числе государственным) капиталом успешно работают в стране: РАО ЕЭС, ИТЕРА, «Лукойл» в энергетической сфере, ВТБ в банковском секторе, «Вымпелком» в мобильной связи, «Маднеули» и «Кварцит» в горнодобывающей отрасли. С октября 2010 г. Грузия предоставила право безвизового въезда на срок до 90 дней жителям северокавказских субъектов РФ (что было воспринято неоднозначно, поскольку выглядело как ответ на учрежденные ранее Россией «этнические» преференции при пересечении границы для жителей Абхазии и Южной Осетии), а в феврале 2012 г. этот режим был распространен на всех граждан России. В ноябре 2011 г. Грузия сняла свои возражения по поводу вступления РФ в ВТО (хотя это косвенно повлекло за собой проблемы при подготовке Договора о свободной торговле с ЕС). Взятые по отдельности или в комплексе, эти шаги, возможно, беспрецедентны для ситуации, когда между странами нет дипломатических отношений, и совершает их сторона, официально обвиняющая другую в агрессии и оккупации 20% собственной территории. Тем не менее Саакашвили оставался для Москвы «абсолютно нерукопожатным лицом»¹⁶, и ее отношение к Грузии в тот период можно охарактеризовать как «ничего не вижу, ничего не слышу, ничего знать не хочу».

¹⁴ Карасин Г. Решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии принято осознанно и пересмотру не подлежит // ИнтерпрессНьюс. 20 сентября 2013. URL: <http://www.interpressnews.ge/ru/2010-05-25-09-32-40/52411-2013-09-20-10-39-45.html>

¹⁵ Если бы в 2008 году мы дрогнули, Украина и Грузия были бы в НАТО – Медведев // Регнум. 21 ноября 2011. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/georgia/1469567.html>; Иванишвили объяснит России, чем НАТО лучше // ИноТВ. 27 июня 2013. URL: <http://www.inotv.rt.com/2013-06-27/ivanishvili-obyasnit-Rossii-chem-NATO>

¹⁶ Медведев назвал Саакашвили «абсолютно нерукопожатным лицом» // РБК Дейли. 4 августа 2013. URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949988350492>

После смены власти в Грузии осенью 2012 г. новое правительство выступило с рядом инициатив, свидетельствующих об искренности его намерений по улучшению климата в грузинско-российских отношениях. Премьер-министр назначил специального представителя (Зураба Абашидзе) для ведения прямых переговоров с российской стороной; Грузия на 180 градусов изменила позицию касательно зимней Олимпиады в Сочи – с бойкота на участие; предпринимаются шаги для облегчения в правовом плане режима въезда в Абхазию и Южную Осетию со стороны РФ; прозвучала идея восстановления железнодорожного сообщения через Абхазию. Москва реагировала на эти шаги выборочно: визави Зурабу Абашидзе определили в лице Григория Карасина (который возглавляет российскую делегацию и на женевских переговорах – снова асимметрия); решение об участии Грузии в сочинской Олимпиаде прокомментировали одобрительно; две последние инициативы оставили без официального внимания, зато отреагировали на практике – возведением фортификационных сооружений и ужесточением контроля на разделительных линиях между Абхазией и Южной Осетией, с одной стороны, и остальной Грузией – с другой. В случае с Южной Осетией это осуществляется скандально вызывающим образом: российские пограничники растягивают колючую проволоку через села, оставляя соседей и родственников, дома и приусадебные участки по разные стороны обозначаемой таким образом «государственной границы»¹⁷. В Грузии подобные действия рассматриваются как неадекватные и противоречащие духу новых веяний в двусторонних отношениях¹⁸. Российский политолог Андрей Сушенцов также признал, что так называемая «бордеризация» Южной Осетии, осуществляемая на фоне наметившейся нормализации грузинско-российских отношений, служит раздражающим фактором¹⁹.

Еще одним раздражителем стал тот факт, что почетное право одним из первых нести факел с олимпийским огнем было предоставлено российскому летчику, которому удалось посадить на базе подбитый во время боевого вылета в августе 2008 г. самолет. Это также было воспринято многими в Грузии как прямой вызов и повлекло за собой выступления с требованием бойкота сочинской Олимпиады. Любопытно, что посол

¹⁷ Соответствующее решение было принято раньше, но демонстративная часть процесса почему-то пошла в самое неподходящее время (Прим. автора).

¹⁸ См., например: Георгий Квирикашвили: Со стороны России наши шаги оценены неадекватно // ИнтерпресссНьюс. 25 сентября 2013. URL: <http://www.interpressnews.ge/ru/2010-05-25-09-32-40/52551-2013-09-25-09-06-56.html>

¹⁹ Поландов Д. Москва была вынуждена сделать это признание // Эхо Кавказа. 14 октября 2013. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/25136848.html>

Германии в Грузии в интервью популярной еженедельной газете сказал, что будь он грузином, то тоже был бы против участия в Олимпиаде после инцидента с факелоносцем, поскольку воспринял бы это как провокацию и оскорбление²⁰. Правительство страны, однако, продолжает поддерживать принятое ранее Национальным олимпийским комитетом (НОК) решение об участии в Олимпиаде. Но если за оставшееся время число раздражителей продолжит расти, руководство Грузии может оказаться в сложном положении.

Так или иначе, но политика «ничего не вижу, ничего не слышу, ничего знать не хочу» отжила свой срок, и Россия сначала сняла эмбарго на поставку грузинских вин и минеральной воды (хотя главный санитарный врач РФ вскоре вновь заговорил о несоответствии некоторых грузинских вин стандартам²¹, что дало аргумент тем, кто считает, что допуск грузинской продукции на российский рынок вернул России рычаги экономико-политического давления на Грузию), а затем и на продукцию растениеводства. Чартерные рейсы между двумя странами приняли систематический характер (решается вопрос регулярного авиасообщения), была увеличена пропускная способность пограничного пункта на Военно-Грузинской дороге. По официальным российским данным, на 25% увеличилось количество въездных виз, выданных гражданам Грузии²². Восстановилось грузовое автотранспортное сообщение между двумя странами, российские туристы в растущем из года в год числе стали ездить в Грузию, активизировались культурные контакты. Что важно, стало меняться к лучшему (хотя в России, в соответствии с принципом асимметрии, это и происходит медленнее) взаимное восприятие друг друга.

Так, ответы россиян на вопрос «Как Вы в целом относитесь сейчас к Грузии?» распределились следующим образом:²³

Ответ	Октябрь 2002 г.	Август 2004 г.	Август 2006 г.	Сентябрь 2008 г.	Июль 2009 г.	Июль 2010 г.	Июль 2012 г.	Июль 2013 г.
Очень хорошо	4	5	2	1	1	2	4	4

²⁰ ევროპის სტაბილურობას საქართველოს გულისთვისაც ვერ შეველევიით (ექსკლუზივი) // Кви-рис палитра. 28 октября 2013. URL: <http://www.kvirispalitra.ge/politic/19254-qevropis-stabilurobas-saqarthvelos-gulishvisac-ver-shevelevithq-eqskluzivi.html>

²¹ Грузинское вино могут снова запретить // Интерфакс. 8 октября 2013. URL: <http://www.interfax.ru/russia/txt/333323>

²² О встрече статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина со специальным представителем премьер-министра Грузии по вопросам отношений с Российской Федерацией З. Абашидзе // Министерство иностранных дел Российской Федерации (официальный сайт). 5 июня 2013. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/44257b100055ec1544257b810054077d!OpenDocument>

²³ Отношение россиян к Грузии, статусу Южной Осетии и Абхазии: опрос проведен 18–22 июля 2013 года // Левада-центр. 7 августа 2013. URL: <http://www.levada.ru/07-08-2013/otnoshenie-rossiyan-k-gruzii-statusu-yuzhnoi-osetii-i-abkhazii>

В основном хорошо	36	44	40	15	24	32	39	44
В основном плохо	35	30	35	40	44	36	31	32
Очень плохо	16	14	13	34	19	15	12	8
Затрудняюсь ответить	10	7	10	9	11	14	15	12

В числе стран, «наиболее недружественно, враждебно настроенных к России», Грузия, по мнению россиян, продолжает занимать второе место (после США)²⁴, хотя подобное отношение пошло на убыль:

	Май 2005 г.	Май 2006 г.	Май 2007 г.	Май 2009 г.	Май 2010 г.	Май 2011 г.	Май 2012 г.	Май 2013 г.
Грузия	38	44	46	62	57	50	41	33

То есть именно в 2013 г. доля респондентов, относящихся к Грузии «в основном хорошо», вновь достигла максимума, зафиксированного ранее в 2004 г., и, соответственно, упала до минимума доля тех, кто относится к Грузии «очень плохо»; да и число тех, кто воспринимает Грузию как враждебную страну, заметно снизилось, хотя и остается на уровне, очевидно превышающем способность Грузии осуществлять враждебные действия в отношении России.

Целесообразно также рассмотреть данные опросов в Грузии. Вопросы ставились иначе, но впечатление о динамике отношения к России они создают адекватное²⁵. На вопрос «Как Вы оцениваете взаимоотношения между Грузией и Россией в данное время?» давались ответы:

Ответ	Октябрь 2008 г.	Март 2009 г.	Октябрь 2010 г.	Май 2011 г.	Февраль 2013 г.	Май 2013 г.
Хорошие	2	4	3	4	11	12
Не хорошие и не плохие	–	1	1	1	5	16
Плохие	97	94	94	93	82	68
Затрудняюсь ответить	1	2	2	2	2	4

²⁴ Внешнеполитические враги и друзья России: опрос проведен 23–27 мая 2013 года // Левада-центр. 18 июня 2013. URL: <http://www.levada.ru/18-06-2013/vneshnepoliticheskie-vragi-i-druzya-rossii>

²⁵ Опросы проведены Международным республиканским институтом (IRI). См.: News Releases // International Republican Institute. URL: <http://www.iri.org/news-events-press-center/news-iri/2008>. В 2012 г. приведенные здесь вопросы респондентам не задавались.

На вопрос «Какие страны являются наиболее важными партнерами Грузии, а какие представляют наибольшую угрозу?» в части России даны такие ответы:

Ответ	Октябрь 2008 г.	Март 2009 г.	Октябрь 2010 г.	Май 2011 г.	Февраль 2013 г.	Май 2013 г.
Партнерство	6	11	18	10	35	30
Источник угроз	90	86	83	83	63	57

То есть после смены власти (и подхода к взаимоотношениям с Россией) в Грузии в октябре 2012 г. отношение к северному соседу стало меняться к лучшему. В то же самое время некоторый «застой» в восприятии России как партнера между февралем и маем 2013 г. объясняется разочарованием по поводу того, что встречные шаги со стороны России не оправдывают ожиданий (возможно, завышенных). Данное соображение подтверждается и динамикой ответов (после парламентских выборов в октябре 2012 г.) на вопрос «Удовлетворены Вы или нет нынешним состоянием взаимоотношений с Россией?»²⁶:

Ответ	Март 2013 г.	Июнь 2013 г.	Сентябрь 2013 г.
Удовлетворены	38	25	23
Не удовлетворены	49	63	70
Не знают/нет ответа	13	11	7

Представляет интерес в рассматриваемом контексте и отношение респондентов к курсу правительства по следующим направлениям (по данным того же опроса на сентябрь 2013 г.):

Направление	Одобрят	Не одобряют	НЗ/НО
Возвращение грузинской сельскохозяйственной продукции на рынок РФ	89	6	5
Участие в зимней Олимпиаде в Сочи	76	11	13
Восстановление железной дороги через Абхазию	75	15	10
Интеграция в ЕС	81	9	10
Присоединение Грузии к НАТО	73	16	11

Иначе говоря, граждане Грузии хотят в ЕС и НАТО, но хотят и упорядоченных отношений с Россией.

²⁶ Опросы проведены Национальным демократическим институтом (NDI). См.: Public Attitudes in Georgia: Results of a September 2013 Survey // National Democratic Institute. 23 September 2013. URL: <http://www.ndi.org/node/20641>

Возможности

Встречные шаги (или отсутствие таковых) со стороны Москвы действительно можно считать разочаровывающими, во всяком случае – в отношении двух важных инициатив Тбилиси. За отказом от бойкота зимней Олимпиады в Сочи читается готовность новых властей Грузии пересмотреть политику Михаила Саакашвили в отношении Северного Кавказа²⁷, где, по мнению многих, интересы двух стран совпадают в большей степени, чем в чем бы то ни было (и где бы то ни было) еще. Ведь заинтересованность России в том, чтобы ее кавказская граница (наибольший отрезок которой приходится на Грузию) была надежно защищена от перемещения боевиков и оружия, носит стабильный и долгосрочный характер. Такая же заинтересованность существует у Грузии в отношении ее северной границы, и нахождение здесь общего языка представляется возможным. Определяющее измерение безопасности во время (а также до и после) сочинской Олимпиады – северокавказское, и оставшийся до начала Игр период может быть использован в интересах обеих стран для построения площадки взаимного доверия.

Еще в 2011 г. Михаил Саакашвили, вынашивавший идею бойкота Олимпиады в Сочи, заявил, что создание «физической угрозы» Олимпийским играм «не только не в наших планах, но и не в наших возможностях тоже»²⁸. Однако когда в мае 2012 г. в Абхазии обнаружили тайники с оружием и боеприпасами, предназначенными предположительно для проведения терактов в ходе подготовки и проведения Олимпиады в Сочи, многие в Москве по привычке обвинили грузинские спецслужбы в сотрудничестве с террористами²⁹. Никаких улик, подтверждающих причастность Грузии к происшедшему, ни тогда, ни позже представлено не было – равно как и в других случаях, когда Россия обвиняла грузинские спецслужбы в поддержке северокавказских экстремистских и фундаменталистских организаций. Остается покрытой тайной история с северокавказскими боевиками на севере Грузии, завершившаяся операцией в Лапанкури в конце августа 2012 г., т.е. в преддверии парла-

²⁷ Подробнее об этой политике см.: Хаиндрава И. Кавказский дом по тбилисскому проекту // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 1. С. 168–179. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kavkazskii-dom-po-tbilissskomu-proektu-15469>

²⁸ Саакашвили: Грузия представляет нулевую угрозу Сочинской олимпиаде // Civil.ge. 25 февраля 2011. URL: <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=21718&search>

²⁹ См., например: Грузия хотела взорвать Сочи руками Умарова? // Аргументы и факты. 10 мая 2012. URL: <http://www.aif.ru/incidents/33220>; Умарова могут поддерживать грузинские спецслужбы, считают в Госдуме // Единая Россия. 10 мая 2012. URL: <http://www.er.ru/news/2012/5/10/umarova-mogut-podderzhivat-gruzinskie-specsluzhby-schitayut-v-gosdume>; Борисов Т. Гамарджоба, Умаров // Российская газета. 11 мая 2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/10/terrorism-site.html>

ментских выборов³⁰. Но, во-первых, инцидент был локализован внутри территории Грузии, а во-вторых, Москва даже не сочла нужным официально реагировать на этот случай³¹.

Новые власти Грузии не только подтвердили участие в Играх, но и заявили, что сделают все от них зависящее для безопасности Олимпиады в Сочи³². И начали делать: 13 сентября 2013 г. в Батуми был задержан гражданин РФ, уроженец Чечни Юсуп Лакаев, значащийся в российском списке лиц, представляющих угрозу для Олимпиады-2014³³; Лакаева подозревают в причастности к убийству российского дипломата в Сухуми. В связи с его задержанием замминистра иностранных дел Грузии Давид Джалагания заявил, что официальный Тбилиси несколько месяцев назад предложил Москве сотрудничество в сфере обеспечения безопасности сочинской Олимпиады, но это предложение так и осталось без ответа³⁴. Ранее заявление о готовности наладить сотрудничество с российской стороной в преддверии Сочи-2014 сделал, находясь с визитом в США (место, представляется, было выбрано не случайно), министр обороны Грузии³⁵. Если проанализировать два заявления Владимира Путина касательно возможной отмены визового режима для граждан Грузии – в июне 2013 г. он сказал, что шагом в этом направлении стало бы сотрудничество правоохранительных органов и спецслужб двух стран³⁶, а уже в декабре заявил, что «мы вполне могли бы пойти на возврат к безвизовому режиму»³⁷ – можно полагать, что рабочие контакты между спецслужбами установились. Впрочем, у последнего заявления может оказаться и иная подоплека: заблокировав на данном этапе евроустремления Армении и Украины, Россия принимает за Грузию, показывая ей для начала «пряник» и приберегая «кнут» для постолимпийского периода.

Вторая важная инициатива Тбилиси – о восстановлении транзитного железнодорожного движения через Абхазию – также

³⁰ События в ущелье Лопота в августе 2012 года // Кавказский Узел. 23 октября 2013. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/219343>

³¹ Любопытные соображения по поводу этой истории изложены в материале Эндрю Кокберна от 31 октября 2013 г. на сайте Harper's Magazine. См: Andrew Cockburn. The Bloom comes off the Georgian Rose // Harper's Magazine. 31 October 2013. URL: <http://www.harpers.org/blog/2013/10/the-bloom-comes-off-the-georgian-rose>

³² См., например: Иванишвили отказался бойкотировать Олимпиаду в Сочи // Лента.ру. 16 октября 2012. URL: <http://www.lenta.ru/news/2012/10/16/sochi>

³³ Бреговдзе С. Террорист под номером 48 // Эхо Кавказа. 16 сентября 2013. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/25107977.html>

³⁴ Там же.

³⁵ Вартанян О. США выдали Аласани аванс // Эхо Кавказа. 22 августа 2013. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/25083440.html>

³⁶ Россия хочет восстановить отношения с Грузией // Интерфакс. 12 июня 2013. URL: <http://www.interfax.ru/russia/txt/311976>

³⁷ «Большая» пресс-конференция президента РФ по итогам 2013 года началась с вопросов о помощи Украине и о ситуации с банками // NEWSru.com. 19 декабря 2013. URL: <http://www.newsru.com/russia/19dec2013/pressputin13.html>

осталась без официального ответа из Москвы. Не вдаваясь в подробности железнодорожной темы³⁸, требующей отдельного углубленного исследования (отношение к этому проекту разное в Баку, Ереване, Анкаре, Тегеране и, следует полагать, в других столицах тоже), нельзя не отметить, что Россия выглядит здесь политически наиболее заинтересованной стороной, и ее внешняя индифферентность к данному проекту вызывает удивление.

Зато Москва интенсивно вооружает двух непосредственных соседей Грузии по Южному Кавказу (не только Армению, но и Азербайджан), объясняя это необходимостью поддержания военного паритета в регионе³⁹. Объяснение, однако, выглядит сомнительно, поскольку при подобном развитии дел из регионального паритета выпадает Грузия⁴⁰. Это сопровождается риторикой о том, как хорошо относится российское руководство к грузинскому народу и как хорошо было бы улучшить межгосударственные отношения.

Что касается взаимоотношений народов, то представляется, что ситуация лучше, чем на политическом уровне. Грузинский подход можно сформулировать так: у грузинского народа нет проблем во взаимоотношениях с российским, но у Грузии есть большие проблемы во взаимоотношениях с Россией. Российский подход неоднозначен. Грузин относят к «лицам кавказской национальности», особых симпатий к которым в России не наблюдается. Постыдная кампания по выявлению детей с грузинскими фамилиями в московских школах и депортация граждан Грузии из России в транспортных самолетах осенью 2006 г. свидетельствуют о зыбкости их положения в России. Тогда 38% опрошенных россиян выступили за депортацию вообще всех грузин из России – даже тех, у кого есть российское гражданство (49% высказались против)⁴¹. Тем не менее сотни тысяч грузин продолжают зарабатывать в России и помогать материально своим родственникам, переводя на родину больше денег, чем из всех остальных стран мира вместе взятых⁴². Посещающие Грузию в возрастающем количестве российские

³⁸ Экономические аспекты этого проекта см.: Мириманова Н. Восстановление железных дорог на Южном Кавказе: оценка потенциального экономического эффекта // International Alert. October 2013. URL: http://www.international-alert.org/sites/default/files/Caucasus_RailwaysRehabilitationPt1_RU_2013.pdf

³⁹ Россия продает оружие Азербайджану для сохранения паритета сил в Закавказье – Бордюжа // Регнум. 26 июня 2013 года. URL: <http://www.regnum.ru/news/russia/1676314.html>

⁴⁰ В рейтинге Глобального индекса милитаризации-2013 (Global Militarization Index), составленном Международным институтом конверсии в Бонне (BICC), Армения заняла четвертое место в списке самых милитаризированных стран, Азербайджан – 9-е, а Грузия – 54-е (Россия – 3-е, Турция – 23-е, Иран – 28-е). Армения и Азербайджан вошли в первую десятку самых милитаризированных стран мира // Регнум. 8 ноября 2013. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/georgia/1730118.html>

⁴¹ 38 процентов россиян выступают за депортацию всех грузин // Лента.ру. 20 октября 2006. URL: <http://www.lenta.ru/news/2006/10/20/deport>

⁴² За 11 месяцев в Грузию поступило 1,3 млрд долларов денежных переводов // Новости-Грузия. 18 декабря 2013. URL: <http://www.newsgeorgia.ru/economy/20131217/216235221.html>

туристы уезжают не с худшими впечатлениями и особенно отмечают отсутствие антирусских настроений.

Журналист и политолог Федор Лукьянов, регулярно бывающий в Грузии, свое видение сложившейся ситуации формулирует следующим образом: «А зачем нам вообще стараться вернуть отношения с Грузией на приемлемый уровень? НАТО на деле больше неактуальна. Враждебная политика на Северном Кавказе едва ли в повестке дня новой власти. Бывшие автономии Тбилиси не контролирует. Перспектив тесного союза не просматривается. Интересов, которые оправдывали бы сверхусилия, нет. С меркантилистской точки зрения это все так. Однако Грузия, что бы ни происходило в отношениях, страна, культурно и исторически России очень близкая. В современном мире, где растет поверхностная общность, но углубляется сущностное отчуждение, такими “активами” разбрасываться нецелесообразно»⁴³.

Отдельного исследования заслуживают межцерковные связи. На фоне плохих по любым меркам межгосударственных отношений ПЦГ и РПЦ поддерживают ровные, подчеркнута взаимоуважительные отношения, в основе которых лежит не только единоверие, но и совпадение *политических* (как бы парадоксально это ни звучало) интересов. Более того, в либеральной, ценностно ориентированной на Запад части грузинского общества распространяются опасения, что в силу традиционно высокого доверия к ПЦГ на массовом уровне, с одной стороны, и ощутимого влияния российского богословия (причем ретроградского его направления) на грузинских священнослужителей, с другой, именно церковный канал представляет собой хоть и неявный, но наиболее эффективный путь укрепления российского влияния в Грузии. Позиционирование себя Россией в качестве оплота христианских ценностей в глобальном масштабе (подробнее см. ниже) укрепляет тягу клерикальных кругов к новому «нравственному ориентиру». Стоит отметить, что из 15 автокефальных православных церквей лишь Иерусалимская, Российская, Грузинская и Сербская не перешли на новый стиль, что подчеркивает их самоизоляцию от остального христианского (в данном случае – западного) мира. Коротко говоря, вектор ориентации ПЦГ не совпадает с политико-государственным.

Конфликт вокруг конфликтов

Неурегулированные грузино-абхазский и грузино-южноосетинский конфликты представляют собой серьезное полити-

⁴³ Лукьянов Ф. Зачем нам Грузия? // Российская газета. 6 февраля 2013 года. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/06/lukjanov.html>

ческое и важнейшее эмоциональное (с грузинской стороны, во всяком случае) препятствие на пути упорядочения грузинско-российских взаимоотношений. Следует сразу же оговориться: автор никогда не разделял упрощенного подхода бывших властей Грузии (руководимых Михаилом Саакашвили), согласно которому у Грузии имеется якобы лишь один тотальный конфликт с Россией, а все остальное (в том числе конфликты в Абхазии и Южной Осетии) есть производное от него. Грузино-абхазский и грузино-южноосетинский конфликты имеют собственную историю, корни, генезис, и даже если российский фактор вдруг исчезнет, то конфликты эти не урегулируются сами собой, немедленно и автоматически. Хотя именно российский фактор вывел эти конфликты на уровень неразрешимой на настоящий момент проблемы международного масштаба, все предыдущие грузинские руководители в большей или меньшей степени приложили руку к их углублению (или оказались несостоятельными в плане их предотвращения и/или урегулирования). При этом автор не разделяет и поверхностного подхода тех, кто склонен рассматривать конфликты в Абхазии и Южной Осетии симметрично, в одной плоскости, игнорируя многочисленные, в том числе фундаментальные различия. В связи с этим достаточно отметить, что южноосетинский национальный проект является по своей сути ирредентистским⁴⁴, и «независимость» Южной Осетии всерьез не воспринимают не только в Москве, но даже в Цхинвали⁴⁵.

Абхазский же национальный проект (национальный проект этнических абхазов – это обстоятельство имеет критическую важность в рассматриваемом контексте) преследует целью построение независимого государства абхазов – независимого настолько, насколько это возможно в современном мире. На протяжении десятков лет (еще со времен Советского Союза, когда абхазы периодически просили советское руководство вывести их из состава Грузинской ССР и включить в состав РСФСР) суть устремлений абхазов заключалась в следующем: с помощью русских избавиться от грузин, а затем каким-нибудь образом ускользнуть и от русских. На данный момент первая часть этой программы более или менее реализована: порядка трех четвертей проживавших в Абхазии этнических грузин удалось вытеснить, а после российско-грузинской войны августа 2008 г. Российская Федерация признала независимость Абха-

⁴⁴ См., например: Гукемухов М. Национальная идея для разделенного этноса // Эхо Кавказа. 19 декабря 2013. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/25205457.html>

⁴⁵ Подробнее см.: Хаиндрава И. Две Осетии в контексте российско-грузинских отношений // Россия и Грузия: в поисках выхода: документы общественной политики, разработанные российскими и грузинскими экспертами. Грузинский фонд стратегических и международных исследований. 2011. С. 114–128. URL: http://www.gfsis.org/media/download/library/articles/RUSSIA_AND_GEORGIA_SEARCHING_THE_WAY_OUT_Russian_Publication.pdf

зии (вслед за РФ признание последовало со стороны Никарагуа, Венесуэлы, Тувалу и Науру) и выглядит достаточно надежным гарантом ее сецессии от Грузии.

Однако на пути реализации абхазского проекта встают по меньшей мере два непреодолимых препятствия. Во-первых, Россия не для того отвоевывала у Грузии Абхазию, чтобы обеспечить ее реальную независимость, в том числе от самой России. Она тратит немалые деньги на Абхазию: доля российских средств в бюджете последней из года в год составляет в среднем 70%⁴⁶ (а в случае Южной Осетии – 90%⁴⁷), но делает это отнюдь не бескорыстно. Абхазия и Южная Осетия – военные плацдармы России в Грузии (на Южном Кавказе, в «ближнем зарубежье», в непосредственной близости от Турции – страны – члена НАТО). Абхазия к тому же – притягательная полоса черноморского побережья, непосредственно прилегающая к месту проведения зимних Олимпийских игр в 2014 г., а морской порт в Очамчире является пунктом базирования боевых кораблей Черноморского флота РФ. Россия обзавелась монопольным положением в Абхазии в военно-политическом, экономическом и в любом другом (культурном, информационном) аспектах, и каким образом намеревается абхазская элита избавиться от российского доминирования, остается непонятным. Россия ведь всегда спешит «прийти на помощь», но потом «забывает» уйти. А не столь далекая история ближайших родственников абхазов – шапсугов и убухов, населявших район Сочи, – наглядно свидетельствует о том, с каким риском для их национальной самобытности связано пребывание в монопольном российском пространстве.

Во-вторых, не следует полагать, будто национальный проект абхазов является предметом консенсуса для всех жителей республики. На сегодняшний день население Абхазии (сократившееся более чем вдвое по сравнению с состоянием до вооруженного конфликта 1992–1993 гг.) состоит из трех соразмерных групп – абхазов, грузин и армян, – и есть основания думать, что к ним будет постепенно подтягиваться по численности русская община. Пространственно-политическая ориентация этих основных групп разная. Абхазы, как уже говорилось, в большинстве своем сверхзадачей считают достижение независимости. Грузины, оставшиеся в Абхазии, свое будущее естественным образом видят в едином пространстве с остальной Грузией, а проживающие в Абхазии русские – тоже

⁴⁶ Счетная палата: план развития Абхазии выполнен лишь наполовину // Грани.ру. 11 марта 2013. URL: <http://www.grani.ru/Politics/World/Europe/Georgia/m.212474.html>

⁴⁷ Минфин Южной Осетии не контролирует бюджет республики // Известия. 23 апреля 2013. URL: <http://www.izvestia.ru/news/549114>

естественно – в едином пространстве с Россией. Сложнее обстоит дело с ориентацией армянской общины, которая до сих пор совмещала лояльность к национальному проекту абхазов с желанием иметь неограниченный доступ в собственно российское пространство. Так или иначе, но продление этнократического правления в Абхазии (в ст. 49 Конституции Абхазии, например, прямо зафиксировано, что президентом республики «*избирается лицо абхазской национальности*») лишь обострит там межобщинные отношения.

Впрочем, умозрительный отказ от этнократии (готовности к чему абхазы пока не проявляют) также чреват подрывом абхазского национального проекта⁴⁸. Вероятность развития событий в направлении кристаллизации несовпадающих интересов разных групп населения возрастает именно в силу нейтрализации Россией «грузинской угрозы», при отсутствии которой степень консолидации в обществе снижается, зато растет значение неурегулированных внутренних проблем. Раскол среди абхазов по поводу предоставления абхазских паспортов (не признанных, впрочем, международным сообществом) этническим грузинам, постоянно проживающим на территории Абхазии, и связанная с ним скандальная отставка секретаря Совета безопасности, разногласия по вопросам собственности на землю, права приобретения недвижимости негражданами Абхазии и др. – все это свидетельствует о том, что находить обоюдовыгодные решения не получается, и проблемы, содержащие этническую подоплеку, не разрешаются, а аккумулируются.

Следует учитывать и нарастающее взаимное раздражение во взаимоотношениях Сухуми и Москвы, легко улавливаемое в высказываниях политиков и экспертов. Абхазы обеспокоены тем, что после признания их независимости Россией этой самой независимости стало еще меньше и поле для принятия в Сухуми самостоятельных решений сузилось. На внешней арене Россия «продавливает» признание независимости Абхазии не так настойчиво и успешно, как об этом мечталось абхазам. Наконец, присутствует и разочарование по поводу материальной выгоды Абхазии от подготовки к зимней Олимпиаде, несбывшихся надежд касательно открытия аэропорта в Сухуми «под Олимпийские игры», и жестких мер, предпринимаемых для обеспечения безопасности Игр⁴⁹, которые непосредствен-

⁴⁸ См., например: Маркедонов С. Параллельно противоположные проекты // Эхо Кавказа. 30 сентября 2013. URL: <http://www.ekhokavkaza.ru/content/article/25122058.html>

⁴⁹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 19 августа 2013 г. № 686 «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи» // Российская газета. 23 августа 2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/08/23/bezopasnost-dok.html>

но коснутся и жителей Абхазии. В России же вызывают недовольство попытки Сухуми проявлять самостоятельность, в то время как Россия выступает не только единственным гарантом отделения Абхазии от Грузии, но и фактически содержит республику на свои средства. К тому же отношения между Москвой и Сухуми в последнее время были омрачены двумя двойными убийствами: российского предпринимателя Сергея Клемантовича и его спутницы Оксаны Скаредновой, а также первого секретаря российского посольства в Сухуми Дмитрия Вишернева и его супруги (скончавшейся от ран в больнице). Взрыва негодования в России по этому поводу не наблюдалось (страшно подумать, что бы произошло, если бы российский дипломат был убит в Тбилиси), но свой вклад в накопление негативного потенциала эти печальные происшествия внесли.

Говорить о том, что обеспокоенность Сухуми по поводу безраздельного доминирования России транслируется в рост интереса к Грузии как к возможной альтернативе, пока преждевременно. Двадцать лет Сухуми упорно дистанцируется от Тбилиси, российскими руками возводит «Берлинскую стену» на линии разделения между Абхазией и остальной Грузией, пытается не замечать позитивных процессов и тенденций в Грузии, зато охотно слышит и запоминает любую негативную информацию о ней. Российский же дискомфорт в связи с дополнительными проблемами в виде Абхазии (и Южной Осетии), в том числе в контексте «хватит кормить Кавказ», тоже отнюдь не трансформируется в идею «вернуть» их Грузии, чтобы они сами разбирались в своих делах. Однако взаимное недоверие по поводу истинных намерений друг друга в Сухуми и Москве нарастает.

Примечательно также, что Абхазия (и Южная Осетия) по многим показателям фактически попали в один ряд с северокавказскими субъектами Российской Федерации, и если что и продолжает связывать их с Южным Кавказом, так это нерешенные конфликты с Грузией и проблема сотен тысяч беженцев и временно перемещенных лиц в том числе. С другой стороны, можно говорить о «перетекании» Северного Кавказа на Южный именно в направлении этих образований. Об этом свидетельствует как идея единой Осетии, так и – в еще большей степени – тот факт, что в общеадыгском (черкесском) дискурсе Абхазия рассматривается нераздельной частью их жизненного пространства вне зависимости от того, как относятся к этому сами абхазы. Более того, Абхазия (и Южная Осетия) предложили рассматривать себя именно в северокавказском дискурсе еще на рубеже 1980–1990-х годов, когда была учреждена Конфедерация горских народов Кавказа (КГНК; впоследствии слово «горских» из названия было

изъято – КНК). Штаб-квартира этой организации, отличившейся активным участием в боевых действиях против грузин в Абхазии в 1992–1993 гг., кстати, была размещена в Сухуми.

На сегодняшний день Абхазия как бы «зависла» в треугольнике Россия–Северный Кавказ–Грузия. Подавляющим большинством государств мира она считается частью Грузии, но стала, по сути, частью России, а конкретно – весьма специфического, мозаичного и наиболее проблемного региона федерации – Северного Кавказа, который, в свою очередь, также имеет на нее свои виды. Где тут место и предпосылки для реализации национального проекта абхазов, совершенно не ясно. Более того, как подметил российский аналитик Алексей Токарев, «абхазам не хватает большого национального проекта – того, без которого невозможно становление новой постсоветской нации-государства»⁵⁰.

Так или иначе, но «утекание» двух территорий Южного Кавказа на север и встречный процесс «перетекания» Северного Кавказа на юг – явления, имеющие геополитическое измерение и требующие пристального анализа грузинскими и российскими экспертами в первую очередь, но и не только ими.

Конфликты и Европа

Катастрофически ухудшившиеся в результате войны 2008 г. позиции и перспективы в плане урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии на приемлемых для Грузии условиях Михаил Саакашвили попытался компенсировать активизацией на этом направлении ЕС. Впрочем, больше активизировать было некого, ибо после смены администрации в Белом доме в январе 2009 г. пошли на убыль как активность США на Южном Кавказе в целом, так и поддержка самого Саакашвили из Вашингтона. Суть политики ЕС в отношении Абхазии (и Южной Осетии) определяется как «непризнание и вовлечение» (non-recognition and engagement⁵¹) и сформулирована вполне в духе европейской «мягкой силы». Часть «непризнания» в этой формуле следует относить не только к Абхазии и Южной Осетии, но и к действиям России в отношении Грузии в 2008 г. Так, в отчете комиссии Тальявини констатируется, что не только *Южная Осетия и Абхазия не имели права на сецессию от Грузии, но и признание независимости Абхазии и Южной Осетии*

⁵⁰ Токарев А. Национальный проект Абхазии // Политком.ру. 7 октября 2013. URL: <http://www.politcom.ru/16510.html>

⁵¹ См., например: Non-recognition and engagement. The EU's policy towards Abkhazia and South Ossetia // The European Union Institute for Security Studies. 1 December 2010. URL: <http://www.iss.europa.eu/activities/detail/article/non-recognition-and-engagement-the-eus-policy-towards-abkhazia-and-south-ossetia>

третьей страной противоречит международному праву⁵². Таким образом, сама постановка вопроса о возможности признания Абхазии (и/или Южной Осетии) со стороны любого государства – члена ЕС стала бы политической индальгенцией России на ее противоправные действия, открывающей двери для дальнейшего произвола на международной арене.

В части «вовлечения» дела обстоят не так однозначно. В отличие от правительства Саакашвили новое грузинское руководство разделяет идею «вовлечения» Абхазии, не обязательно «через Грузию», и предпринимает со своей стороны ряд шагов, направленных на деизоляцию Абхазии⁵³. Однако в планы Москвы не входит открытие Абхазии для внешнего мира, и для Запада в первую очередь. Поэтому попытки ЕС активизироваться в Абхазии (и Южной Осетии) встречают множество препятствий, чаще всего искусственно и целенаправленно сконструированных. Так, Миссию наблюдения ЕС, ставящую своей целью способствовать стабилизации, нормализации и установлению взаимного доверия в зонах конфликтов⁵⁴, в Абхазию (и Южную Осетию) просто не впустили, а продление деятельности миссий ООН в Абхазии (МООННГ) и ОБСЕ в Южной Осетии (и Грузии в целом) Россия заблокировала после событий 2008 г. Позиция абхазского руководства, заключающаяся в подходе «раз вы (ЕС) нас не признаете, то и мы с вами дел иметь не будем», выглядит излишне амбициозно, если абхазы действительно ощущают себя не вполне комфортно в условиях российского доминирования. В конце концов Европа нужна Абхазии больше, чем Европе – Абхазия. При таком подходе желание абхазов добиться для себя беспрепятственного доступа в страны Запада, да еще на фоне сооружения «Берлинской стены» и самоизоляции от остальной Грузии, содержит в себе непреодолимое противоречие. Надо понимать, что когда ЕС, стремясь воплотить в жизнь идею *вовлечения*, неуклонно придерживается принципа *непризнания*, то за этим стоит совершенно трезвый расчет: привлекая и вовлекая Абхазию, нельзя подвергнуть риску доверие Грузии, ибо тогда потерять можно несоизмеримо больше, чем приобрести.

Тут, однако, нельзя не отметить, что ЕС поддерживает стремление нынешнего грузинского руководства параллельно с сохранением проевропейского курса снизить напряженность во взаимоотношениях с Россией, что зафиксировано в резолюции Европарламента от 23 октября 2013 г. Как это представля-

⁵² Independent international fact-finding mission on the conflict in Georgia. Vol 1. P. 17. URL: http://www.ceiig.ch/pdf/IIFMCG_Volume_1.pdf

⁵³ См., например: Хаиндрава И. Новая власть – новая политика // International Alert. 25 марта 2013. URL: <http://www.international-alert.org/blog/new-government-new-policy-russian>

⁵⁴ Данные о миссии см.: About EUMM // European Union Monitoring Mission in Georgia. URL: http://www.eumm.eu/en/about_eumm

ют себе европейские политики – не ясно, как неясны и возможные шаги России после парафирования Грузией Договора об ассоциативных отношениях с ЕС, а в более широком плане – траектория российской политики после завершения зимней Олимпиады в Сочи в феврале 2014 г.

Нестыковка

На данном этапе серьезное грузинско-российское сближение представляется невозможным. Грузия (да и никто на белом свете) не в состоянии изменить Россию извне, ее видение мира и своего места в нем (это – дело народа России). Это видение, представленное президентом Владимиром Путиным на очередном заседании клуба «Валдай» в сентябре 2013 г.⁵⁵, Лилия Шевцова интерпретирует следующим образом: «“Валдайская доктрина” Путина тоже обескураживает. Она производит впечатление сборной солянки, в которую повар бросил, не глядя, несочетаемые ингредиенты: советизм, национализм, империализм, православный фундаментализм. Эту смесь трудно назвать “идеологией”, но ее основная идея, проговоренная Путиным, не вызывает сомнений. Суть “Валдайской доктрины” Путина – не только отторжение, но и сдерживание Запада как совокупности либерально-демократических норм внутри России, а вне России – как западных внешнеполитических интересов». Далее: «Путин отвергает Запад как систему, как образ мышления, как образ жизни». И наконец: «Путин не ограничился размазыванием Запада. Он бросил ему вызов, заявив, что ведомая им российская цивилизация берет на себя возрождение утраченных Западом христианских ценностей. Причем речь идет не только о том, что Россия становится оплотом морально-нравственных норм. Путин собирается сделать постсоветское пространство “самостоятельным центром глобального развития”. Короче, Путин проинформировал мир, что ведомая им Россия становится Анти-Западом, т.е. противовесом и оппонентом либеральных демократий»⁵⁶.

В более строгих тонах было выдержано Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г.⁵⁷, в котором Владимир Путин провозгласил консерватизм в качестве государственной идеологии. Хотя и в этом случае российский консер-

⁵⁵ Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» // Российская газета. 19 сентября 2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

⁵⁶ Шевцова Л. Валдайская доктрина Путина // Ежедневный журнал. 23 сентября 2013. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=23280>

⁵⁷ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России (официальный сайт). 12 декабря 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825>

ватизм *противопоставляется* западному либерализму с целью образования противоположного идеологического полюса⁵⁸.

Любопытно, что неуклонно набравшее обороты российское антизападничество еще в 2009 г. подверглось критике с совершенно неожиданной стороны. Заместитель руководителя *Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи* игумен Петр (Мещеринов) писал: «Сегодня мы наблюдаем явное стремление России отделиться от западного мироустройства и водить дружбу с Ираном, Северной Кореей, Венесуэлой – то есть теми странами, которые подчеркивают свое антизападничество. Но ориентация России на Китай и Азию под антиевропейское улюлюканье народа – выход из парадигмы христианской цивилизации. Получается, что мы вопим о своем христианстве, а на деле геополитически от него явным образом отказываемся. То есть – это потеря не только территорий, но и самого стержня существования отечества как христианской (или хотя бы постхристианской) цивилизации»⁵⁹.

Продемонстрировали свою несостоятельность и попытки России вернуть Грузию в сферу собственного нераздельного влияния. Еще лет пятнадцать тому назад приобретший западное направление вектор развития Грузии показал устойчивость в разных перипетиях. В данном контексте речь Михаила Саакашвили на Генеральной Ассамблее ООН 25 сентября 2013 г.⁶⁰ может рассматриваться как своего рода политическое завещание (говоря о сути и оставляя в стороне присущую ему эпатажную фразеологию). Причем прозвучала она более убедительно, чем многие его же деяния, и нашла положительный отклик не только у его сторонников, но и у политических оппонентов⁶¹. Ее лейтмотив заключался в том, что Грузия идет в Европу и никак не может оказаться попутчиком России, движущейся в противоположном направлении. Симптоматично, что буквально через два дня после выступления Саакашвили в ООН премьер-министр Бидзина Иванишвили заявил, что на пути укрепления национальной безопасности и демократического развития Грузии у европейской и евроатлантической интеграции нет альтернативы, и грузинская власть не жалеет усилий,

⁵⁸ См., например, интервью с Федором Лукьяновым: Успехи во внешней политике заставляют Россию отойти от принципов чистого прагматизма // Радио «Голос России». 14 декабря 2013. URL: http://www.rus.ruvr.ru/2013_12_14/Uspehi-vo-vneshnej-politike-zastavljajut-Rossiju-otojti-ot-principov-chistogo-pragmatizma-5106

⁵⁹ Футурологическое // Живой Журнал игумена Петра (Мещеринова). 26 июля 2009. Цит. по: Иг. Петр (Мещеринов): записи из удаленного ЖЖ и новые статьи. URL: <http://www.kategorii.livejournal.com/14480.html>

⁶⁰ Текст выступления президента Грузии на 68-й сессии ГА ООН // Грузия Online. 26 сентября 2013. URL: <http://www.apsny.ge/2013/pol/1380224369.php>

⁶¹ Последняя речь Саакашвили в ООН понравилась грузинам // Русская служба BBC. 26 сентября 2013. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/09/130926_un_saakashvili_last_speech.shtml

чтобы этот выбор Грузии воплотился, чтобы сохранилась позитивная динамика в процессе интеграции в Евросоюз и НАТО⁶².

Заключение

Грузию и Россию в настоящее время разделяет очень многое. В создавшейся ситуации важно не допустить нового витка напряженности между странами, не придумывать и не создавать новые, дополнительные препятствия на пути разрядки в двусторонних отношениях, следовать минималистскому, но рациональному принципу «не навреди». Приняв за данность кардинальные различия в вопросах внешней политики и безопасности, в отношении к конфликтам в Абхазии и Южной Осетии, официальную риторику можно поддерживать на уровне умеренной, выстроенной на признании права друг друга самим определять собственный курс и приоритеты. Избегая агрессивных выпадов, следует воздержаться и от заверений в любви навеки, что в существующих обстоятельствах также вызывает раздражение и подозрительность. Межгосударственные взаимоотношения следует максимально деперсонифицировать, чему способствует уход Михаила Саакашвили с авансцены грузинской политики. Точки соприкосновения можно найти в отношении общих угроз – в частности, исходящих из нестабильности на Северном Кавказе.

Сотрудничество между предпринимателями не должно встречать препятствий политического характера. Коммуникации следует развивать и упрощать. Культурные, научные, спортивные, молодежные контакты, экспертный диалог имеют под собой базу, которая пока еще содержит достаточный потенциал для их углубления, что будет лишь способствовать формированию адекватного представления друг о друге, максимально избавленного как от негативных стереотипов, так и от иллюзий. Но и эти контакты не должны уподобляться улице с односторонним движением, когда проезд в направлении Грузии открыт всем, а в сторону России – дозволен лишь «спецтранспорту». Выход на ровные взаимоотношения представляется возможным, если с учетом объективно присутствующей асимметрии Россия окажется способной увидеть в лице Грузии хоть и маленького, но *партнера*, а не врага, соперника, заговорщика и т.п. Европейская Грузия в этом плане – гораздо более обнадеживающий сосед, чем «внесистемная», малопредсказуемая и обозленная страна на беспокойной южной границе Российской Федерации.

⁶² Полный текст обращения Б. Иванишвили к послам комитета политики и безопасности Совета Евросоюза // INFO-9. 30 сентября 2013 года. URL: <http://www.info9.ge/?l=G&m=108&f=0&id=21213> (на груз. языке).

РОССИЯ И ГРУЗИЯ: ЧТО ЗА КРАСНЫМИ ЛИНИЯМИ? (К ДОЛГОСРОЧНОЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ)

В октябре 2012 г. в Грузии произошла смена власти. За прошедшее с тех пор время процесс нормализации отношений между Россией и Грузией сдвинулся с мертвой точки, несмотря на весь скепсис, который высказывали на этот счет наблюдатели в обеих странах⁶³. Открыт прямой политический диалог между двумя странами: заместитель министра иностранных дел России Григорий Карасин регулярно встречается со специальным представителем премьер-министра Грузии по вопросам отношений с Россией Зурабом Абашидзе. И в России, и в Грузии заметно снижен градус взаимной враждебной риторики. Традиционные грузинские товары вернулись на российский рынок. Количество российских туристов в Грузии увеличилось почти на 40%. В парламенте Грузии проходят слушания о внесении поправок в закон об оккупированных территориях: планируется декриминализация первого посещения Абхазии или Южной Осетии со стороны России без согласия грузинских властей. Стали более активными контакты в культурной сфере, активизировался диалог экспертных сообществ двух стран. Грузия в лице премьер-министра Бидзины Иванишвили предложила России помощь в обеспечении безопасности Олимпиады в Сочи и, судя по некоторым фактам (задержание Михаила Кадиева и Ризвана Омарова, подозреваемых в убийстве главы Хасавюртовского района Дагестана⁶⁴, Юсупа Лакаева, подозреваемого в убийстве российского дипломата Дмитрия Вишернева и его супруги), такое сотрудничество уже идет. Это тем более важно, что президент России Владимир Путин в июне 2013 г. заявил, что эффективное взаимодействие с Грузией по противодействию терроризму станет первым шагом к восстановлению безвизового режима между двумя

⁶³ В феврале 2013 года в Москве и Тбилиси был представлен доклад «Грузия после выборов и перспективы российско-грузинских отношений» // Силаев Н.Ю., Сушенцов А.А. М.: МГИМО, 2012. 66 с. URL: <http://www.mgimo.ru/georgiareport>. Доклад был посвящен анализу ситуации в российско-грузинских отношениях, сложившейся в результате прихода к власти коалиции «Грузинская мечта», и предлагал видение новой повестки дня для Москвы и Тбилиси. В своих предложениях авторы сознательно ограничились коротким временным горизонтом. С одной стороны, внутри- и внешнеполитический курс нового грузинского руководства только формировался. С другой – в условиях, когда у двух стран возникло окно возможностей для самых насущных шагов по нормализации отношений, было логично сосредоточиться на анализе тактических вопросов, не вдаваясь в рассуждения о разрешении тех фундаментальных противоречий, которые разделяют Россию и Грузию.

⁶⁴ Москва попросит Грузию экстрадировать задержанного террориста // Georgia Times. 17 июня 2013. URL: <http://www.georgiatimes.info/news/91797.html>

странами⁶⁵. Разумеется, помимо взаимных позитивных сигналов имеются и негативные. Это неизбежно, если принять во внимание, что российско-грузинские отношения портились на протяжении многих лет. Но в общем можно говорить о положительном балансе нормализации.

В то же время тактическая повестка российско-грузинских отношений близится к исчерпанию. Открытие прямого диалога, снятие прежних ограничений на грузинский импорт, активизация сотрудничества в области борьбы с терроризмом, экономики, транспортного сообщения, науки и культуры – практически исчерпывающий набор тем, которые Россия и Грузия могут обсуждать, не переступая тех «красных линий», на которые так часто ссылаются и в Москве, и в Тбилиси, подразумевая фундаментальные политические противоречия между двумя странами. По некоторым из перечисленных направлений переговоров еще многое предстоит сделать, но уже очевидно, что не в поставках вина и не в регулярных авиарейсах стоит искать тот драйвер, который придаст новую динамику российско-грузинскому потеплению.

Неизбежная пауза в диалоге двух стран может разочаровывать. Но она открывает пространство для обсуждения долгосрочных и устойчивых интересов России на грузинском направлении и постановки стратегических вопросов российско-грузинских отношений. Во время этой вынужденной паузы странам предстоит ответить на главный вопрос – возможны ли между Россией и Грузией полномасштабные двусторонние отношения без возобновления отношений дипломатических. Обсуждению этого вопроса и посвящен настоящий доклад.

Международный контекст российско-грузинских отношений

Никакие двусторонние отношения на постсоветском пространстве не зависят от внешних факторов в такой степени, как российско-грузинские. Несмотря на обретение Грузией независимости, крушение экономики и государственных институтов в 1990-х гг. сильно ограничило суверенитет страны. Суммарное падение ВВП Грузии в результате распада СССР было наибольшим среди всех республик Союза (72%)⁶⁶. Политическая нестабильность и радикализм привели к кризису и граж-

⁶⁵ Посещение телеканала Russia Today // Президент России [официальный сайт]. 11 июня 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18319>

⁶⁶ Григорьев Г., Кондратьев С., Салихов М. Трудный выход из трансформационного кризиса (случай Грузии) // Вопросы экономики. 2008. № 10. С. 77–95. URL: <http://www.sigma-econ.ru/files/4217/grigoryev10-08.pdf>

данской войне. За помощью в решении задач национального строительства политические лидеры Тбилиси обращались к внешним силам, круг которых в тот период был ограничен.

Первое поколение элит независимой Грузии стремилось дистанцироваться от России. Правда, в этом стремлении Грузия была не одинока, подобным образом действовали и многие другие бывшие советские республики. Для Тбилиси такая политика не связывалась с западным выбором. Ряд пунктов программы Звиада Гамсахурдиа указывал скорее на своего рода «кавказский изоляционизм». Усиление этнического национализма в конце 1980-х – начале 1990-х гг. привело к двум кровопролитным гражданским конфликтам в Абхазии и Южной Осетии⁶⁷. Стремясь обезопасить себя от нестабильности на границах, Россия деятельно участвовала в урегулировании гражданских конфликтов на постсоветском пространстве. Благодаря посредничеству Москвы во всех случаях кровопролитие удалось остановить, а в некоторых – достичь примирения сторон, как в Таджикистане. Однако российские усилия по стабилизации грузино-абхазских и грузино-югоосетинских отношений стали восприниматься в Тбилиси как препятствие для восстановления контроля над отколовшимися автономиями. В Грузии широко обсуждалась тема «поддержки сепаратистов» со стороны Москвы или влиятельных сил в России, но не получали внимания ни усилия российской дипломатии по урегулированию конфликтов на основе территориальной целостности Грузии, ни факты давления Москвы на Абхазию и Южную Осетию с целью принудить их вернуться под юрисдикцию Тбилиси. На Россию в Грузии возлагали главную ответственность за отсутствие прогресса в урегулировании конфликтов, причем успехи урегулирования оценивались исходя из того, в какой мере была близка перспектива установления контроля грузинских властей над Абхазией и Южной Осетией. Статус-кво, который де-юре закреплял существование двух автономий в составе Грузии, постепенно стал восприниматься как угроза безопасности грузинского государства.

В Грузии закрепилось убеждение о безальтернативности курса на сближение с Западом. Параллельно с этим в число

⁶⁷ Динамика межобщинных противоречий в Абхазской АССР и Юго-Осетинской автономной области, вылившихся в конфликты между Тбилиси и двумя автономиями, заслуживают отдельного исследования. В частности, нужно отметить, что еще в августе 1991 г. по инициативе Тбилиси в Абхазии были установлены этнические квоты на выборах в Верховный Совет республики. А на 14 августа 1992 г. – день начала войны – в Верховном Совете Абхазии было назначено обсуждение и утверждение проекта Договора об основах взаимоотношений между Республикой Грузия и Республикой Абхазия. Пункт 3 проекта гласил: «Республика Абхазия добровольно объединяется с Республикой Грузия и обладает на своей территории всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти, кроме тех полномочий, которые отнесены Конституциями Грузии и Абхазии к ведению Республики Грузия». См.: Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М.: Русская панорама, 2008. С. 122–123, 141.

приоритетов Североатлантического сообщества вошла политика вовлечения во взаимодействие государств бывшего социалистического блока. Первые программы финансовой помощи Грузии начали осуществляться с 1993 г. За 20 лет финансовое и консультативное содействие со стороны США и ЕС привело к формированию в Тбилиси устойчивого политического класса, который видел решение задач национального развития в тесной интеграции со странами Запада.

Эта траектория развития не была уникальной среди государств постсоветского пространства. Цель «интеграция любой ценой» выдвинули только государства Прибалтики и Грузия. Но если первые в силу географической и этнокультурной близости естественно тяготели к ЕС, будучи одновременно в числе наиболее экономически развитых территорий СССР, то мотивы атлантической ориентации Грузии были вынужденными и потому в значительной степени искусственными.

Из-за вызванного конфликтами разрыва прежних транспортных и торговых связей, глубокого трансформационного спада на всем пространстве бывшего СССР Грузия не могла сделать ставку на сохранение советской системы производственной кооперации. В стране произошел промышленный коллапс⁶⁸. Это не позволило грузинской экономике встроиться в производственные цепочки других региональных экономических систем – турецкой, иранской или черноморской. Упадок производительных сил, отсутствие иных ресурсов для обеспечения экономического суверенитета (наподобие энергоресурсов Азербайджана) привели к превращению Грузии в транзитное государство, основным сектором экономики которого оказалась сфера услуг. Доминантой экономической жизни Грузии стали, с одной стороны, интересы Азербайджана и Турции, с другой – армянский транзит в Россию⁶⁹. Однако эти фундаментальные экономические процессы в минимальной степени влияли на приоритеты грузинской политики.

С начала 2000-х гг. в Грузии заметна обратная зависимость – не приоритеты экономического развития определяют государственную политику, а наоборот. Укрепляет эту нездоровую тенденцию повышенное внимание Запада к политическим процессам в Грузии. В Тбилиси столь же любят выполнять «домашние задания» и «соответствовать критериям» США и ЕС, сколь остро не приемлют оценок со стороны России. Активность ино-

⁶⁸ Выбор властей Беларуси в пользу сохранения и укрепления связей белорусской промышленности с российской позволил избежать падения уровня жизни населения. Вплоть до середины 2000-х гг. ВВП на душу населения Беларуси превышал российский.

⁶⁹ Адвадзе В.С. Грузия: есть ли перспектива? // Национальные интересы. 2011. № 2. URL: http://www.ni-journal.ru/archive/2f64ca2c/n2_2011/eb84fae7/1c280fbd

странной дипломатии и неправительственных организаций и особое внимание к ним грузинских СМИ создают впечатление о концентрации в Тбилиси узлов противоречий мирового масштаба. Политика правительства Михаила Саакашвили, стремящегося извлекать дивиденды из превращения страны в эпицентр противостояния России и НАТО, получила в экспертной среде наименование «палестинизация Грузии»⁷⁰. Особенно драматично то, что находящиеся в Тбилиси иностранные дипломатии нередко оказывались неспособны составить адекватное представление о внутригрузинских процессах⁷¹.

В Грузии делают ставку на закрепление западной финансовой и грантовой помощи на перспективу. Осознавая идеологический характер поддержки грузинской экономики, Тбилиси одновременно продолжает поиск основы для прагматического экономического сотрудничества со странами Запада. Помимо ряда других факторов, этот процесс затруднен отсутствием общей границы. Вероятно, по мере спада ожиданий от результативности создания зоны свободной торговли с ЕС можно рассчитывать на рост интереса Тбилиси к региональным экономическим процессам на Кавказе и их незадействованному потенциалу.

Пока же произошедшие в результате мирового экономического кризиса изменения в распределении богатства и силы в мире за редким исключением остаются вне внимания грузинских экспертов-международников. Так, на их оценки ЕС и перспективы интеграции в него Грузии не повлияла острейшая ситуация в Греции и ряде других периферийных стран Евросоюза. Не замечаются и внутренние сложности ядра ЕС, угроза распада зоны евро и кризис самой идеи европейской интеграции в ее нынешнем виде. Тезис об относительном ослаблении Соединенных Штатов и об их сокращающемся потенциале влияния на международные процессы воспринимается в Тбилиси как антиамериканская пропаганда, не имеющая под собой реальных оснований. По-видимому, в Грузии не просчитывают сценарии, при которых процесс интеграции страны в НАТО прекратится, а интеграция в ЕС ограничится полным открытием грузинских рынков для дешевых товаров из Евросоюза и облегчением условий въезда в ЕС для грузинских граждан, что усилит депопуляцию страны и кризис национального производства по аналогии со странами Балтии.

⁷⁰ Экс-посол Грузии в России опасается палестинизации страны // Новый регион. 19 ноября 2008. URL: http://www.nregion.com/news.php?i=27888#.Um09C_17lnA

⁷¹ Это наблюдение подтверждают и грузинские эксперты. См.: Хаиндрава И. Уроки и последствия грузинских выборов // Научное общество кавказоведов. 8 июля 2013. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/07/08/uroki-i-posledstvia-gruzinskih-vyborov.html>

Тем временем в отношении США и ЕС к Грузии прослеживаются значимые изменения. Во-первых, в результате относительного сокращения доступных финансовых ресурсов внимание Вашингтона концентрируется на Ближнем Востоке и АТР. Опыт военных конфликтов на Ближнем Востоке привел руководство США к выводу о необходимости в большей степени учитывать приоритеты стабильности в ходе распространения демократии в мире⁷².

Во-вторых, к снижению приоритетности грузинского досье в США привело обнародование материалов Международной независимой комиссии по установлению фактов по конфликту в Грузии об обстоятельствах начала конфликта в августе 2008 г.⁷³ Перспектива масштабного военного противостояния с Россией в результате грузинской провокации никогда не входила в планы США. В американской аналитике впервые появились публикации, остро и аргументированно критикующие процесс интеграции Грузии в НАТО⁷⁴. Способствовали этому процессу также усилия лоббистов по информированию американской элиты о преступлениях правительства Саакашвили⁷⁵.

В-третьих, в столицах Североатлантического сообщества наблюдают общее снижение управляемости мира, которое прежде осуществлялось государствами – членами НАТО. В ряду элементов этой непредсказуемости в США рассматривают появление на политической арене Грузии партии Бидзины Иванишвили. По крайней мере, в течение 2012–2013 гг. Вашингтон с непониманием и некоторым недоверием относился к приоритетам правительства «Грузинской мечты» по восстановлению справедливости в отношении деятелей Единого национально-го движения (ЕНД) и возобновлению отношений с Россией.

Судя по доступным материалам архива «Викиликс», на протяжении 2000-х гг. американская дипломатия не проявляла достаточного внимания к национальным особенностям Грузии и не была способна объяснить мотивы внутренней политики Тбилиси⁷⁶. Фактически это означало высокую долю ошибки в

⁷² Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly. United Nations. September 24, 2013 // The White House. Office of the Press Secretary. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly>

⁷³ Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia. 30 September 2009. URL: <http://www.ceiig.ch/Report.html>

⁷⁴ Bandow D. Georgia's dangerous slide toward NATO // National Interest. April 26, 2013. URL: <http://www.nationalinterest.org/commentary/georgias-dangerous-slide-toward-nato-8403>; Bandow D. NATO's Georgia nightmare // National Interest. August 9, 2013. URL: <http://www.nationalinterest.org/commentary/natos-georgia-nightmare-8860>; Bandow D. No, NATO shouldn't let Georgia in // National Interest. August 22, 2013. URL: <http://www.nationalinterest.org/commentary/no-nato-shouldnt-let-georgia-8932>

⁷⁵ Межуев Б. В конгрессе США показывали фильмы об ужасах режима Саакашвили // Известия. 24 октября 2013. URL: <http://www.izvestia.ru/news/559496>

⁷⁶ Saakashvili's Inaugural Address: Hitting the Right Notes. Embassy Tbilisi unclassified cable. January 22, 2008 // Wikileaks Cable Gate Archive. URL: <http://www.wikileaks.org/cable/2008/01/08TBILISI86.html>

политических оценках развития событий в Грузии. Так, просчитывая возможные результаты парламентских выборов 2012 г., посольство США, видимо, опиралось на данные опросов общественного мнения американского Национального демократического института, которые ориентировали Вашингтон на успех ЕНД при появлении в парламенте сильной оппозиции в лице «Грузинской мечты». В интервью «Нью-Йорк таймс» занимавшийся в тот период международными связями партии Иванишвили в ходе предвыборной кампании Тедо Джапаридзе отмечал, что во время его контактов с посольством США американцев интересовала позиция «Грузинской мечты» в случае поражения на выборах⁷⁷. По словам Джапаридзе, американцы не просчитывали вариант победы Иванишвили.

После победы на выборах «Грузинской мечты» США столкнулись с нетипичной для Тбилиси и поэтому подозрительной внешнеполитической активностью. Изменение политической ситуации в Грузии стало причиной замешательства в Вашингтоне, которое совпало с переключением внимания США на ближневосточные процессы и сокращением помощи странам Южного Кавказа на четверть (для Грузии – с 85 до 68,7 млн долл. США). Вашингтон заинтересован в сохранении евроатлантической ориентации Тбилиси, хотя и уходит от вопроса об ускорении вступления Грузии в НАТО. США стремятся не допустить нового конфликта между Россией и Грузией, но Вашингтон не желает, чтобы этот процесс означал отход Тбилиси от проамериканской ориентации. Расценивая ряд шагов Иванишвили как симптом движения в этом направлении, а также под воздействием усилий энергичных лоббистов Саакашвили американский истеблишмент через крупные СМИ посылает Тбилиси предупреждающие сигналы⁷⁸.

На ключевом для Грузии последних девяти лет евроатлантическом направлении быстро достижимые результаты не просматриваются. Ресурс на политические прорывы между Грузией и НАТО, Грузией и ЕС исчерпан. При том что внешнеполитические ориентиры нового правительства по-прежнему в значительной степени ассоциируют Грузию с Европейским союзом и НАТО, потенциал прежнего алгоритма евроатлантической интеграции (постепенное движение в сторону Запада путем выполнения «домашних заданий») начинает осознаваться в Тбилиси как недостаточный. К этому выводу побуждает дли-

⁷⁷ Barry E. Georgian leader emerges as an enigma // New York Times. October 8, 2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/10/09/world/europe/georgian-leader-bidzina-ivanishvili-emerges-as-an-enigma.html>

⁷⁸ Corboy D., Courtney W., Yalovitz K. Justice or vengeance? // New York Times. November 26, 2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/11/27/opinion/global/justice-or-vengeance.html>

тельное отсутствие практических результатов, которые выразались бы в надежных гарантиях безопасности Грузии и глубокой экономической интеграции. Остается открытым вопрос о макроэкономическом эффекте создания зоны свободной торговли Грузии с ЕС и ее влиянии на грузинского производителя.

Западные инвестиции в грузинскую экономику всегда носили локальный характер. Правительство «Грузинской мечты» не ожидает их массового притока в новых условиях. Отталкиваясь от неутешительных результатов экономической политики прежних властей, Бидзина Иванишвили с нескрываемым скептицизмом оценивает продвижение Грузии в международных рейтингах инвестиционного климата, легкости ведения бизнеса и пр.⁷⁹ По географии визитов премьер-министра Иванишвили заметно, что в сфере внешнеэкономических связей новое правительство отдает приоритет отношениям с государствами-соседами.

Вероятно, поэтому в Тбилиси не видят, что дает Грузии демонстративная политика по продвижению демократизации на постсоветском пространстве и борьбе с российским влиянием. Именно в этом состоял безусловно ценный для Вашингтона и Брюсселя международный аспект политики предыдущих властей Грузии: президент Саакашвили был ключевым не-западным миссионером западной модели развития на постсоветском пространстве и шире – в мировом контексте. Превзойти в этом качестве Саакашвили невозможно не только Иванишвили, но по инерции именно такого поведения ждут от нового грузинского лидера на Западе. Разочарование Вашингтона и Брюсселя от неудовлетворенных надежд усугубляется нарочитым нежеланием нового правительства Грузии даже поддерживать тему демократической миссии в регионе, что интерпретируется на Западе как откат к авторитаризму. Новое правительство не торопится проявлять солидарность со странами Центральной и Восточной Европы, выступавшими яркими сторонниками Грузии в правление Михаила Саакашвили. Это обусловлено сложившимся в Тбилиси пониманием, что создание блока Грузии с Польшей и странами Прибалтики, исторически имевшее идеологический и антироссийский характер, не привело к конструктивным результатам.

На фоне относительного снижения значимости евроатлантического вектора внешней политики заметно оживление контактов новых властей Грузии с пограничными государствами, от которых в значительной степени зависит благосостояние грузинской экономики. Премьер-министр Иванишвили лично

⁷⁹ Рокс Ю. Грузия сама себе понизила рейтинг // Независимая газета. 28 января 2013. URL: http://www.ng.ru/cis/2013-01-28/7_gruzia.html

занимается стратегическими коммуникациями с государствами-соседями. В Давосе он повстречался с премьер-министром Д.А. Медведевым и представителями деловых кругов России, совершил визиты в Азербайджан, Армению и Турцию.

Зачем России процветающая Грузия?

Российско-грузинские отношения традиционно отличаются повышенным эмоциональным фоном, причем для обеих стран эти отношения были и остаются фактором не только внешней, но и внутренней политики. Нет необходимости приводить примеры того, насколько бурно обсуждается российский вопрос в ходе национальных выборов в Грузии. В России же в постсоветские десятилетия отношение к Грузии стало важным маркером идеологических разногласий. Так, поддержка режима Звиада Гамсахурдиа в его противостоянии с союзным центром была одним из пунктов политической программы российской демократической оппозиции, группировавшейся вокруг Бориса Ельцина на рубеже 1980–1990-х гг. Это проявилось в известном, хотя не имевшем практических последствий соглашении Ельцина и Гамсахурдиа в Казбеги 23 марта 1991 г., которое предусматривало создание совместного отряда МВД РСФСР и Грузии для охраны порядка в Юго-Осетинской автономной области и содержало предложение о выводе войск Советской армии с территории области⁸⁰. Отношение к грузино-абхазскому конфликту 1992–1993 гг. было элементом противостояния между президентом Ельциным и Верховным Советом России. В некоторых кругах российского общества этот конфликт воспринимался либо как коммунистический мятеж, направленный против демократической революции августа 1991 г.⁸¹, либо как последний шанс защитить исчезнувшую родину – Советский Союз⁸².

После «революции роз» для либеральной части российского общества реформы Михаила Саакашвили стали символом противостояния российской политической традиции в широком смысле слова. Солидарность с властями Грузии расценивалась как одна из составляющих критического отношения к властям собственной страны. С другой стороны, особые отношения с Абхазией и Южной Осетией поддерживались некоторой частью

⁸⁰ Протокол о встрече и переговорах председателя Верховного Совета РСФСР и председателя Верховного Совета Республики Грузия // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М.: Русская панорама, 2008. С. 246.

⁸¹ Червонная С.М. Абхазия 1992: посткоммунистическая грузинская Вандея. М.: Мосгорпечать, 1993.

⁸² Участие северокавказских добровольцев в грузино-абхазском конфликте, как и их мотивация, широко обсуждается до сих пор. Меньше внимания уделяется мотивации русских добровольцев. Некоторые материалы по этому поводу см.: Белая книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства. 1992–1993. М., 1993.

российского политического класса и служили для нее своего рода символической компенсацией за распад СССР, знаком способности Москвы проводить самостоятельную внешнюю политику без оглядки на таких глобальных игроков, как США и ЕС.

Все это нагружало и нагружает российско-грузинские отношения дополнительными смыслами, выходящими далеко за рамки собственно этих отношений. Формулирование российских интересов на грузинском направлении всегда сопровождалось острыми идеологическими спорами. Имея в виду это обстоятельство, следует рассуждать вне ценностных категорий.

Численность населения России превосходит численность населения Грузии более чем в тридцать раз. Российский ВВП по паритету покупательной способности (ППС) превосходит грузинский в 127 раз (по данным Всемирного банка за 2012 г.)⁸³. Подушевой ВВП Грузии, рассчитанный по ППС, составляет четверть российского. Эти сопоставления заставляют сделать два столь же очевидных, сколь и важных вывода. Во-первых, рассуждения о том, что Грузия сама по себе способна представлять серьезную угрозу безопасности России, обосновательны. Во-вторых, значимость Грузии во внешней политике России определяется прежде всего геополитическим контекстом, в котором находятся двусторонние отношения.

Вместе с тем в российско-грузинских отношениях удельный вес вопросов безопасности оказывается выше, чем в отношениях России с другими соседями. Общая граница Грузии и России протяженностью в 557 км⁸⁴ проходит по Главному Кавказскому хребту и примыкает к шести северокавказским республикам. Грузия занимает значительную часть восточного побережья Черного моря. Отметим, что после распада СССР российский участок побережья составляет 400 км в основной узкой полосе между горами и морем. На порты Азово-Черноморского морского бассейна приходится 32% общего грузооборота российских портов (второе место после Балтики), а внутри самого этого бассейна основная нагрузка ложится на Новороссийск (67% грузооборота бассейна) и Туапсе (11%)⁸⁵. Таким образом, в непосредственной близости от Грузии находится как наименее стабильный регион России (Северный Кавказ), так и одна из важнейших транспортных артерий, связывающих ее экономику с мировым рынком. Сочетание двух этих факторов может объяснить, почему отношение Москвы к

⁸³ Gross Domestic Product 2012, PPP. World Development Indicators database. World Bank. September 23, 2013. URL: http://www.databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf

⁸⁴ После признания Россией Абхазии и Южной Осетии как независимых государств.

⁸⁵ Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г. М., 2012. URL: http://www.rus-shipping.ru/upload/filearchive/671_strategy_2030_file_229_8917.pdf

планам вступления Грузии в НАТО отличается от ее отношения к вступлению в альянс Литвы, Латвии и Эстонии: последние также расположены близ крупнейших российских торговых портов, однако не граничат с регионом, в котором имеется высокая террористическая активность.

В августе 2000 г. Россия вышла из соглашения о безвизовом въезде со странами СНГ, заключив потом аналогичные двусторонние соглашения со всеми, кроме Грузии, поскольку стремилась ограничить проникновение членов террористических групп с грузинской территории⁸⁶. Этим объяснялись и требования российского руководства к грузинскому дать российским войскам возможность подавления террористов на территории Грузии⁸⁷. Дорогостоящая программа по обустройству госграницы на Северном Кавказе также была предпринята в связи с угрозой проникновения вооруженных террористических групп. В 2003–2007 гг. Северный Кавказ был приоритетным направлением в федеральной целевой программе «Государственная граница», в рамках которой за эти годы было потрачено 18,7 млрд руб.⁸⁸ Судя по материалам прессы, предотвращение проникновения вооруженных террористических групп на российскую территорию и сейчас остается главной задачей пограничников на Северном Кавказе⁸⁹. Граница России на Кавказе отличается от ее границ со странами Прибалтики еще и потому, что в правление М. Саакашвили грузинская армия выросла до рекордных для страны размеров в 37 тыс. чел.⁹⁰, многие из которых были обучены и экипированы в соответствии со стандартами НАТО. Численность армий всех трех вместе взятых стран Балтии вдвое меньше. Угрозы безопасности вынуждают Россию уделять первостепенное внимание поддержанию высокой боеготовности сил Северокавказского военного округа и дислоцированных в регионе подразделений МВД. Резюмируя, отметим – в лице Грузии России нужен стабильный партнер по охране общей границы⁹¹.

⁸⁶ Справедливости ради отметим, что само по себе введение виз не обеспечивало физической защищенности российско-грузинской границы, а Грузия была не единственной страной СНГ, из которой террористы могли попасть на Северный Кавказ.

⁸⁷ В Грузии эти требования воспринимались как посягательство на суверенитет страны. Возможно, меньше опасений в Тбилиси вызвало бы предложение провести совместную антитеррористическую операцию, хотя неизвестно, насколько грузинская армия и полиция были готовы к проведению такой операции в 1999–2000 гг.

⁸⁸ Программа «Государственная граница Российской Федерации» (2003–2011 гг.) // Федеральные целевые программы России. Министерство экономического развития Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <http://www.fcp.vpk.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2008/150>

⁸⁹ Поздняков В. Продолжаем наблюдение // Русский репортер. 2013. № 25. URL: <http://www.rusrep.ru/article/2013/06/24/nabludenie>

⁹⁰ По данным SIPRI, в 2007 г. военные расходы Грузии достигли 1201 млн долл. США (в ценах 2011 г.), что составило 9,2% ВВП страны. См.: SIPRI Military Expenditure Database, 1988–2012 // Stockholm International Peace Research Institute. URL: <http://www.milexdata.sipri.org/files/?file=SIPRI+milex+data+1988-2012+v2.xlsx>

⁹¹ Сушенцов А.А. России нужен стабильный и предсказуемый сосед // Эхо Кавказа. 23 февраля 2013. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24910226.html>

Через Грузию проходит транспортное сообщение между Россией и Арменией. После того как армяно-азербайджанская граница была закрыта из-за конфликта в Нагорном Карабахе, Грузия стала главным окном для внешнеторгового грузооборота Армении и его переориентации на Поти–Ильичевск. По территории Грузии проходит и газопровод, обеспечивающий Армению российским газом. Одной из целей политики России является поддержка союзной Армении, которая является членом ОДКБ и потенциальным участником Таможенного союза.

Грузия играет важную роль в транспортировке на мировом рынке углеводородов из Азербайджана, а также в турецко-азербайджанском транзите прочих грузов. До завершения операции НАТО в Афганистане Грузия рассматривается как один из участков резервного маршрута снабжения военной группировки альянса в этой стране. Иными словами, географическое положение остается главным ресурсом, который Тбилиси может применить в международной политике.

С точки зрения Москвы в отношениях России с Грузией доминируют два вопроса из области безопасности. Во-первых, в какой мере Тбилиси контролирует свою территорию («географический ресурс»)? Во-вторых, как он использует этот ресурс в отношениях с Россией?

Постсоветская история отношений между двумя странами дает обширный материал для иллюстрации последнего тезиса. В 1990-е и начале 2000-х гг., с точки зрения России, проблема заключалась в том, что центральные власти Грузии плохо контролировали территорию собственной страны. «Географический ресурс» всюду использовали террористические группы с Северного Кавказа, что порождало требования Москвы пропустить на территорию Грузии части Российской армии для нейтрализации террористов. Эта коллизия была в итоге разрешена при участии Соединенных Штатов, подготовивших грузинские полицейские и армейские силы для борьбы с террористами и содействовавших проведению операции в Панкисском ущелье.

После ноября 2003 г. в Москве положительно восприняли усилия команды Михаила Саакашвили по восстановлению контроля центральных властей над территорией страны. Россия при этом жестко настаивала на соблюдении подписанных Грузией соглашений об урегулировании грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов. Поэтому ввод не предусмотренных Сочинским соглашением грузинских вооруженных сил в зону конфликта в Южной Осетии в 2004 г. вызвал резкое обострение отношений между двумя странами. В целом установление дееспособного государства в Грузии могло бы стать по-

зитивным фактором в отношениях между Тбилиси и Москвой. Однако этого не произошло. Ошибочной была ставка грузинских властей на углубление противоречий между Россией и США, с одной стороны, и общее ослабление России – с другой.

Логика Михаила Саакашвили, по-видимому, состояла в том, чтобы сначала представить грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты в качестве грузинско-российского, а потом встроить последний в контекст политики США по сдерживанию России, которое пыталась осуществлять администрация Джорджа Буша-младшего в его второй президентский срок⁹². В такой логике Грузия рассматривалась как ресурс Соединенных Штатов в их противостоянии с Россией и на этих условиях теоретически приобретала гарантии безопасности.

Ставка оказалась ошибочной в нескольких отношениях. Во-первых, противостояние с Россией не было для США предметом фундаментального стратегического выбора, и это проявилось в начатой уже весной 2009 г. «перезагрузке». Грузия переоценила степень остроты в российско-американских отношениях. За 70 лет противостояния две страны выработали модель конфликтно-кооперативного взаимодействия, дестабилизировать которую не могут слабые стимулы вроде грузинского. Во-вторых, вместо ослабевающей России явилась Россия, стремительно наращивающая свою совокупную внешнеполитическую мощь. В-третьих, выгоды, которые Грузия фактически приобрела в результате этой политики (финансовое и консультативное содействие), были значительно меньше, чем понесенные ею издержки.

Для России курс Михаила Саакашвили обернулся кризисом 2008 г. Провокационная «новая северокавказская политика» Грузии не могла создать крупных вызовов безопасности в этом регионе, однако способствовала поддержанию уже имеющихся там угроз. В результате признания независимости Абхазии и Южной Осетии Россия расширила свое военное присутствие на южных склонах Кавказа и на черноморском побережье. Однако сохраняющаяся неопределенность в российско-грузинских отношениях делает возможным возобновление прежних трудностей в сфере безопасности.

Сейчас эскалация боевых действий в Абхазии и Южной Осетии практически исключена, и грузинские власти, если судить по их заявлениям и некоторым действиям, отказались от «новой северокавказской политики» президента Саакашвили. Однако трудно сказать, насколько устойчива эта тенденция. Кроме того, остается неясным, насколько грузинское государ-

⁹² Хаиндрава И. Сейчас первой задачей является освобождение страны от агрессора // Мтели квира. 18 августа 2008. URL: <http://www.southcaucasus.com/old/index.php?page=%20publications&id=1825>

ство способно контролировать, кто именно и как использует его территорию для воздействия на Северный Кавказ.

И хотя ряд фигур правительства Иванишвили публично осудили провокационную политику прежних властей во главе с Саакашвили в отношении Северного Кавказа, а некоторые организации (телеканал ПИК, Фонд «Кавказ»), служившие проводниками этой политики, резко ограничили свою деятельность, неопределенность сохраняется. Не следует ли ожидать продолжения прежней северокавказской политики руками других организаций? Место Фонда «Кавказ» занял Фонд интеграции народов Кавказа во главе с Умаром Идиговым. Одним из первых мероприятий нового фонда стал вечер памяти депортации чеченцев и ингушей. В ходе вечера был показан резко антиосетинский фильм, на презентации которого выступил один из министров грузинского правительства. Продолжается деятельность Черкесского культурного центра, энергично продвигающего тему «геноцида черкесов». Ведет работу Международная школа кавказских исследований при университете Или, заподозрить которую в сугубо научном и просветительском интересе к Северному Кавказу сложно⁹³.

Пока не вполне ясно, в какой степени такая политика представляет собой продолжение политики эпохи Саакашвили и каково отношение к ней новых властей Грузии. Вообще в какой степени политическая элита Грузии способна контролировать такого рода деятельность на своей территории? Грузинские организации, ведущие работу на Северном Кавказе, получают финансирование из третьих стран⁹⁴. По данным СМИ, граждане Грузии участвуют в гражданской войне в Сирии на стороне оппозиции, и это побуждает предположить, что в стране достаточно свободно ведется их вербовка⁹⁵. Есть основания думать, что в отношении джихадистских групп в собственной стране грузинские власти сохраняют нейтралитет, вероятно, рассчитывая, что это поможет избежать вовлечения в конфликт с ними. Сложно судить, насколько эффективен такой подход с точки зрения безопасности Грузии, особенно в долгосрочном плане. Однако для ее соседей он означает, что с территории страны может исходить угроза их безопасности⁹⁶.

⁹³ В России также действуют эксперты и организации, призывающие к противостоянию с Грузией и даже к подрыву ее государственности. Сторонникам нормализации в Москве и в Тбилиси предстоит научиться минимизировать негативные последствия подобных провокаций с обеих сторон.

⁹⁴ Лежащий на поверхности пример – деятельность американского Джеймстаунского фонда (Jamestown Foundation) в Грузии.

⁹⁵ С аналогичной проблемой сталкивается и Россия. По крайней мере, в этом отношении две страны оказываются в одной лодке.

⁹⁶ Требуется дополнительное исследование вопроса о том, как Азербайджан относится к джихадистской пропаганде среди проживающих в Грузии азербайджанцев.

Мы далеки от мысли, что такие партнеры Грузии, как США и Европейский союз, способны поддерживать террористические группы на Северном Кавказе, используя грузинскую территорию. Однако, во-первых, в мире есть немало иных государственных и негосударственных игроков, заинтересованных в проведении подобной политики. Во-вторых, пока сложно предсказать, как будет меняться внешнеполитический курс соседней Турции: российско-турецкие отношения в целом развиваются позитивно, однако две страны придерживаются противоположных позиций по сирийскому кризису. Кроме того, есть основания подозревать, что на турецкой территории действуют организации, занятые вербовкой боевиков для сирийской оппозиции, в том числе и в Грузии⁹⁷.

По этим причинам Россия заинтересована в сильной, суверенной и дружественной Грузии. В сфере безопасности это предполагает гарантии невозобновления боевых действий в Абхазии и Южной Осетии. Также Россия заинтересована в согласованном курсе в отношении джихадистских групп на Северном и Южном Кавказе, в сотрудничестве с Грузией в области борьбы с терроризмом, в стремлении и способности грузинских властей противодействовать попыткам дестабилизации на Кавказе с использованием территории Грузии.

Дружественные и доверительные российско-грузинские отношения могут открыть дорогу к расширению сотрудничества в сфере безопасности. Значение отношений с Грузией для Москвы возрастет, если в перспективе российская внешняя политика потребует большей вовлеченности в Черноморском бассейне и на Ближнем Востоке, особенно с учетом того, что за постсоветские десятилетия Тбилиси построил свою систему отношений со странами региона.

Экономический суверенитет Грузии и торговые отношения с Россией

За последнее десятилетие Грузия преодолела экономические трудности, с которыми столкнулась после распада СССР и гражданских войн. Однако положение страны продолжает оставаться сложным. Несмотря на радикальные реформы и высокие темпы экономического роста, в предкризисные годы

⁹⁷ Например, в такую деятельность предположительно может быть вовлечена турецкая организация Imkander. В мае 2012 г. Александр Квахадзе, сотрудник Черкесского культурного центра, действующего в Тбилиси, участвовал в организованной Imkander в Стамбуле конференции. В декларации участников конференции говорилось, что единственной законной властью на Северном Кавказе они считают «Имарат Кавказ» Доку Умарова. См.: Амелина Я. Тбилиси и радикальные исламисты: союз против осетин // Регнум. 18 июня 2012. URL: <http://www.regnum.ru/news/1542558.html>

страна оставалась в группе постсоветских государств, подушевые доходы которых сейчас ниже, чем накануне распада СССР⁹⁸. Из-за экономических трудностей страну покинули более 1 млн человек (около одной пятой населения Грузинской ССР), а вследствие падения рождаемости и оттока людей трудоспособного возраста оставшееся население стареет. На 2010 г. в Грузии было 14,4% жителей старше 65 лет (в России – 12%), на каждого пенсионера приходилось 0,75 занятых (в России – 1,7)⁹⁹. Отрицательное сальдо торгового баланса (5,5 млрд долл.) составляет более трети ВВП Грузии, а ее внешний долг, включая долг государства и компаний, составляет почти 85% ВВП. В ходе реформ последнего десятилетия Грузия полностью открыла свой рынок для импортных товаров, что стало сильным ударом по национальному производству. 54% трудоспособного населения занято в сельском хозяйстве, которое производит всего 8% ВВП страны, причем сельское хозяйство традиционно считалось одной из сильных отраслей грузинской экономики¹⁰⁰. В ВВП Грузии велика доля зарубежных переводов от трудовых мигрантов, и это делает страну зависимой от экономической конъюнктуры в странах их пребывания. Высокий уровень внешнего долга оставляет кредиторам возможность политических манипуляций в связи с реструктуризацией долга или предоставлением новых кредитов.

В конечном счете слабость и неустойчивость национальной экономики обуславливает и слабость грузинского государства. В случае ухудшения ситуации – а докризисные механизмы роста на основе притока иностранных инвестиций, кредитов и грантов правительству перезапустить пока не удалось – Грузия может стать непредсказуемым соседом, неспособным обеспечить порядок на собственной территории. Россия объективно заинтересована в том, чтобы помочь Грузии предотвратить такое развитие событий.

Один из ведущих грузинских экономистов, ректор Тбилисского государственного университета Владимир Папава считает, что новым источником роста в Грузии станет режим свободной торговли с Евросоюзом, который будет введен после подписания соответствующего соглашения с этой организацией.

⁹⁸ Журавлев С., Ивантер А. Нефть, капитал, диктатура // Эксперт. № 1. 26 декабря 2011. URL: <http://www.expert.ru/expert/2012/01/neft-kapital-i-diktatura>

⁹⁹ Арчвадзе И. Современное демографическое положение Грузии — заложник политико-экономического состояния // Демографическая ситуация в Грузии. Материалы семинара 17 июня 2011 г. / НП «Кавказское сотрудничество». Тбилиси, 2011. С. 11. URL: <http://www.georgiamonitor.org/upload/medialibrary/8a4/8a427de67e6af833df4626239c5940cc.pdf>

¹⁰⁰ В соответствии с принятыми в Грузии правилами учета занятости каждый, у кого в собственности есть участок сельскохозяйственной земли, считается занятым. Это позволяет снизить показатели безработицы. Фактически же вовлечена в сельскохозяйственное производство гораздо меньшая доля трудоспособных граждан страны.

Расширение возможностей для экспорта грузинских товаров, произведенных по стандартам ЕС, наряду с введением антимонопольного регулирования, ликвидированного при Михаиле Саакашвили, и сравнительно низким налогообложением в Грузии, как полагает Папава, обеспечит рост национального производства, что приведет к темпам роста ВВП страны на 5–10% до 2020 г.¹⁰¹ Хотя исследователь отмечает, что восстановление торгово-экономических отношений с Россией «малопредсказуемо», в принципе модель роста на основе расширения экспорта, предложенная им для Грузии, находится в тренде расширения российско-грузинских экономических связей. Причем российское направление экспорта имеет определенные преимущества: например, менее строгие технологические стандарты, чем в ЕС, при сопоставимом объеме рынка; потребительские привычки; отсутствие или недостаток российского производства по ряду товарных позиций и т.д. Со своей стороны Россия заинтересована в расширении экспорта в Грузию продукции машиностроения, что особенно актуально с учетом изношенности многих объектов грузинской инфраструктуры. Грузия обладает большим потенциалом развития гидроэнергетики. Принимая во внимание накопленные в прошлом совместные компетенции, это может стать естественным направлением сотрудничества двух стран. Для Юга России Грузия может стать направлением экспорта продукции легкой и пищевой промышленности¹⁰².

Необходимо рассмотреть вопрос о векторе экономического развития Грузии, который тесно связан с поисками Тбилиси своего места в мировом разделении труда. Выбор приоритетов в сотрудничестве с ЕС или Россией воспринимается в Грузии не как результат прагматического расчета, а как ценностный, если не экзистенциальный выбор, основанный на идентичности. Вероятно, поэтому сокращение перспектив действительного вступления в ЕС вызвало к жизни формулу «продвижение в сторону европейских стандартов и ценностей – само по себе достижение». Кроме того, грузинские эксперты не оставляли попыток найти прагматическую основу экономического союза с ЕС и указывали на то, что Михаил Саакашвили неправильно вел политику евроинтеграции. Владимир Папава отмечал, что в правление ЕНД Грузия пропагандировала свою европейскую ориентацию, но экономически развивалась по модели Сингапура, что отдаляло ее от европейского типа устройства экономики и самого ЕС¹⁰³.

¹⁰¹ Папава В. Экономика Грузии: в поиске модели развития // Мир перемен. 2013. № 3. С. 55–56.

¹⁰² Запущенный в апреле 2013 г. в Карабулаке (Республика Ингушетия) мукомольный завод уже экспортирует свою продукцию в Грузию.

¹⁰³ Папава В. Экономика Грузии: в поиске модели развития. С. 54.

Однако «Грузия – это Европа» – не единственный общественный нарратив в стране¹⁰⁴. Несмотря на то что в правление Саакашвили он энергично насаждался, нельзя говорить о его всеобщем одобрении грузинским обществом. Вероятно, со временем в Грузии произойдет осознание того обстоятельства, что демократия, рынок и высокие стандарты государственного управления – необходимые, но не достаточные условия для развития страны, они являются инструментами, а никак не конечной целью развития. Показательна может быть траектория международной стратегии России, которая движется параллельными курсами с государствами ЕС к общему с ними экономическому и политическому будущему. Отличие России от Грузии состоит в том, что Москвой руководит трезвый расчет и стремление сохранить свои конкурентные преимущества в будущем объединении. Формула «ЕС или Россия» предлагает искусственную альтернативу потому, что Россия сама стремится к углублению отношений с ЕС на правах равноправного партнера.

Парафирование Грузией соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС в ноябре 2013 г. стало символическим достижением для действующей грузинской политической элиты. Однако для ЕС этот шаг служит не признанием европейской идентичности Грузии, а скорее прочерчиванием границ между ними. Соглашения об ассоциации с Евросоюзом заключили такие разные страны, как Алжир, Чили, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, ЮАР и проч. Зоны свободной торговли ЕС имеет, помимо европейских Андорры, Исландии, Норвегии и Швейцарии, с Мексикой и Палестинской национальной администрацией; ведутся переговоры с Колумбией и Перу, Южной Кореей, рядом африканских государств и отдельными странами «Восточного партнерства».

Следует учитывать, что открытие рынков Центральной и Восточной Европы в начале 1990-х гг. означало для производителей ЕС двадцатилетие экономического роста за счет вытеснения местного производителя и замены его еэсовским¹⁰⁵. Поэтому открытие рынков постсоветских стран является продолжением прежней политики по использованию потребительского ресурса вновь присоединившихся стран. Есть основания полагать, что дешевые товары из ЕС станут препятствием на пути восстановления собственного грузинского производства.

¹⁰⁴ Другие – «Грузия православная страна и союзник России», «Грузия – это Кавказ». См.: Shatirishvili Z. National narratives and new politics of memory in Georgia // *Small Wars & Insurgencies*. 2009. Vol. 20. Issue 2. P. 391–399.

¹⁰⁵ Кроме Польши, которой удалось выторговать высокий уровень государственной поддержки сельского хозяйства.

Любое правительство Грузии, которое сделает ставку не на транзит и услуги, а на развитие производства, будет вынуждено принимать решение о защите внутреннего рынка. Существующий в Грузии легалистский подход к анализу экономических интересов предполагает, что международные институты самим фактом своего наличия регулируют процессы в наиболее благоприятном для всех участников русле. Этому противоречит практика поведения крупных государств (США, Японии, КНР, Германии, России и др.), стремящихся добиться преференций для своих производителей в рамках международных торговых режимов.

В Грузии продолжают полагать, что Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России основан на принуждении¹⁰⁶. Сложно судить, на чем основано такое впечатление, учитывая, что в грузинской научной литературе нет работ по этой проблеме. Логика работы Таможенного союза состоит в унификации тарифной политики и уровня таможенной защиты для поддержки национального производителя стран-участниц. Укрепление собственного производства позволяет странам ТС претендовать на более выгодные позиции в международном разделении труда. Три государства Таможенного союза составляют крупный потребительский рынок, который способен не только поддерживать национальное производство, но и на паритетной основе без ущерба для себя торговать с другими крупными рынками, включая европейский. Таможенный союз также способен выторговывать для себя более высокий уровень таможенной защиты при вступлении в многосторонние организации. Так, стремление руководства Казахстана сохранить сложное национальное производство (машиностроение, черная и цветная металлургия, химическая промышленность и др.) побудило его пригласить Россию для ведения совместных переговоров с ЕС и США о вступлении в ВТО¹⁰⁷.

Перечисленные аргументы делают понятным выбор Армении в пользу Таможенного союза. Логика этого выбора обусловлена не столько военным союзом с Россией, сколько стремлением Еревана сохранить достижения индустриализации и модернизации своей экономики для дальнейшего развития. В активе Армении – единственная в Закавказье атомная электростанция, развитое машиностроение, химическая промышленность, добыча минеральных ресурсов, не говоря о сельском

¹⁰⁶ Ивлиан Хаиндрава: Основанный на принуждении, Евразийский союз перспектив иметь не может // ArmlInfo. 15 октября 2013. URL: <http://www.arminfo.info/index.cfm?objectId=C3BDFC40-35A9-11E3-B0670EB7C0D21663>

¹⁰⁷ Пресс-конференция по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета // Президент России [официальный сайт]. 24 октября 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19485>

хозяйстве и производстве товаров народного потребления. Главный торговый партнер Армении – Россия, через рынок которой армянские товары расходятся на рынках остальных стран ТС. Аргументы о вынужденном характере решения Еревана о вступлении в ТС не выдерживают критики еще и потому, что между руководителями стран – участниц союза сложился коллегиальный характер выработки решений¹⁰⁸. Страны «Восточного партнерства» не могут рассчитывать повлиять на Брюссель так, как Казахстан и Беларусь влияют на решения Евразийской экономической комиссии¹⁰⁹.

Также следует указать, что Грузия объективно вовлекается в торгово-экономические процессы между нынешними и будущими членами объединения. Помимо российско-грузинской торговли, которая возобновляется интенсивными темпами, Грузия обслуживает российско-армянский транзит. Кроме того, в Грузии активно обозначаются торговые интересы другого члена Таможенного союза – Казахстана. Последний заинтересован в развитии южнокавказского транспортного коридора по маршруту Астана–Батуми, объединяющего страны Центральной Азии, Азербайджан и Грузию в рамках единого тарифного пространства¹¹⁰. Порт Батуми управляется казахстанской компанией и рассматривается в Казахстане как «окно в Европу». В случае достижения консенсуса по транзитным тарифам казахстанско-российский консорциум готов инвестировать в развитие нефтеналивного терминала и строительство зернового терминала на южном побережье Грузии.

В развитии экономической интеграции в рамках Таможенного союза ожидается важная веха – расширение состава участников за счет государств вне постсоветского пространства. Ближе всех к этому шагу Вьетнам. Развиваются переговоры о возможном присоединении к зоне свободной торговле ТС Израиля, Индии и Турции. Выход ТС за пределы постсоветского пространства и включение в его состав сопоставимых по размеру рынка с Россией стран будут объективно способствовать ослаблению озабоченности постсоветских государств возможной пророссийской политической подоплекой этого интеграционного проекта.

¹⁰⁸ В интервью журналу «Эксперт» советник президента Сергей Глазьев сказал: «Когда мы начинали процесс строительства Таможенного союза, у России в Комиссии ТС было 57% голосов. После того как ТС был построен, было принято решение перейти к ЕЭП при равенстве голосов. Таким образом, Россия добровольно отказалась от большинства при принятии решений, при этом именно у нас 85% экономического потенциала ТС». См.: Власова О. Драма ассоциации // Эксперт. № 45. 11 ноября 2013. URL: <http://www.expert.ru/expert/2013/45/drama-assotsiatsii>

¹⁰⁹ Евразийская Экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org>

¹¹⁰ Ермухамет Ертывбаев: включение Грузии в Евразийский союз стало бы большим подарком // New Caucasus. 16 сентября 2013. URL: <http://www.newcaucasus.com/index.php?newsid=6683>

Заинтересованность Турции в членстве в Таможенном союзе служит сигналом о повышении значимости транзитного потенциала Грузии для российско-турецкой торговли. Особую приоритетность этому направлению придает то обстоятельство, что морская торговля России и Турции все больше ограничивается перегруженностью черноморских портов двух стран. Со временем эта ситуация не только приведет к постановке вопроса о модернизации инфраструктуры сухопутных автоперевозок¹¹¹, но и вернет в повестку дня задачу возобновления работы железнодорожного сообщения через Абхазию. В этом вопросе Грузия не проявляет инициативы, однако руководство страны согласно на любую форму восстановления сообщения, кроме легализации границы с Абхазией. При наличии экономической заинтересованности Сухума, вероятно, компромисс может быть найден по модели функционирования транспортных коридоров ВТО.

Помимо экономической близости, Грузия может стать важным партнером для России в гуманитарной сфере. Старая и почти забытая за последнее двадцатилетие роль «православной страны в мусульманском окружении» получает новый импульс. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, в самой Грузии вера остается важнейшей частью идентичности и социальным регулятором, а церковь – наиболее авторитетным общественным институтом¹¹². Во-вторых, в условиях многогранного кризиса, переживаемого миром в последние годы, становятся более актуальными идейные и этические поиски, в том числе в религиозной области. Мы оказались в мире, в котором «вера вновь имеет значение», а этические вопросы вновь ставятся в политическом русле. Современная Россия делает акцент на своей многоконфессиональности, но в то же время и громко заявляет о намерении следовать этическим доктринам традиционных конфессий, а неформальный пакт между входящими в истеблишмент их представителями предполагает определенное «старшинство» православия. Грузинский консервативный дискурс за последние 20 лет претерпел заметную эволюцию: если в эпоху распада СССР Россия и русские воспринимались как чуждая сила, стремящаяся подавить грузинскую самобытность, то ныне Россия скорее предстает гарантом сохранения идентичности перед угрозой евро-

¹¹¹ Россию и Грузию связывает только одна автотрасса с пропускным пунктом в Верхнем Ларсе. Трасса не функционирует в период с декабря по февраль.

¹¹² По данным международного глобального опроса Gallup International/WIN «Глобальный барометр надежды и отчаяния» (Global Barometer on Hope and Despair) от января 2012 года, православная Грузия вошла во вторую десятку самых религиозных стран мира вместе с католической Польшей. Цит. по: Синелина Ю. Религия в современном мире // Эксперт. 2013. № 1.

пейской культурной экспансии, антихристианской в новейших своих проявлениях¹¹³.

Культура Грузии – светская, городская и кавказская¹¹⁴, и в этом качестве она может укрепить светский и городской культурный тренд для Северного Кавказа – если Москва и Тбилиси найдут деятельное взаимопонимание по желаемому будущему для этого региона.

Неудобное равновесие

Проблема, препятствующая сближению России и Грузии, очевидна – это разногласия по статусу Абхазии и Южной Осетии. Россия признала две бывших автономии Грузинской ССР в качестве независимых государств. Грузия настаивает на том, что это части ее территории. В глазах Тбилиси признание независимости Абхазии и Южной Осетии – это препятствие к восстановлению дипломатических отношений между двумя странами, разорванных после конфликта в августе 2008 г. Восстановление территориальной целостности, то есть установление суверенитета Тбилиси над двумя республиками, расценивается в Грузии как важнейшая политическая задача, и на этот счет существует широкий консенсус между различными политическими силами.

Насколько можно судить, в том числе по официальным заявлениям руководителей России¹¹⁵, Москва не намерена препятствовать возможному новому объединению разделившихся территорий при двух условиях: оно должно проходить исключительно мирным путем и при наличии воли всех трех народов. Грузия убеждена, что в конце 1980-х гг. абхазское и югоосетинское движения за самоопределение, а потом за независимость были инспирированы и поддержаны Москвой (или некими влиятельными силами в Москве), и поэтому расценивает российские заявления о возможном будущем объединении как лукавство. Принятая Грузией концепция «оккупации» Абхазии и Южной Осетии Россией, выполняющая свою пропагандистскую роль, но не соответствующая понятиям международного права¹¹⁶, похоже, вводит в заблуждение экспертное сообщество Грузии, которое явно недооценивает автономию двух респуб-

¹¹³ Уважайте наши традиции! Открытое письмо грузинской интеллигенции советнику Евросоюза г-ну Т. Хаммарбергу // Православие.ру. 25 октября 2013. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/65190.htm>

¹¹⁴ Христианская Армения ассоциирует себя не столько с Кавказом, сколько с Ближним Востоком – и со своей глобальной диаспорой. Азербайджан сохраняет светский характер, но его правящая элита все чаще обращается к исламскому культурному наследию.

¹¹⁵ Интервью Дмитрия Медведева // Президент России [официальный сайт]. 5 августа 2011. URL: <http://www.kremlin.ru/news/12204>; Посещение телеканала Russia Today // Президент России [официальный сайт]. 11 июня 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18319>

¹¹⁶ Россия не осуществляет эффективного контроля на территории двух республик. Части российских вооруженных сил, расположенные в Абхазии и Южной Осетии, не издадут нормативных

лик в отношениях с Москвой. Концепция «оккупации» в конечном счете блокирует для грузинской стороны возможности ведения диалога с Сухумом и Цхинвалом. Хотя необходимо отметить, что среди грузинских политиков и экспертов раздаются голоса в поддержку прямых переговоров Тбилиси с Абхазией и Южной Осетией¹¹⁷.

Последние категорически отказываются выстраивать контакты с Грузией в каком-либо ином виде, кроме отношений независимых соседних государств. В Москве не скрывают, что считают признание двух республик со стороны Грузии необходимым и неизбежным прологом к новой интеграции. Реалистичность этой схемы вызывает сомнения у грузинских наблюдателей. Во-первых, указывают они, Грузия не пойдет на признание, потому что это решение не будет легитимным в глазах грузинских избирателей и станет самоубийственным для любой политической силы, которая его примет. Во-вторых, отсутствуют гарантии, что за прологом последует желаемый Тбилиси эпилог; в частности, потому, что не ясно – что заставит обе республики пойти на объединение после того, как их признали. Поэтому Грузия выдвигает инициативы по выстраиванию новых отношений с абхазами и осетинами, минуя официальные органы власти двух стран. Диалог между неправительственными организациями и экспертными сообществами Грузии, Абхазии, Южной Осетии идет на разных площадках и в разных форматах, но не приводит к сколь-нибудь заметным политическим результатам. Гуманитарные инициативы Тбилиси (например, предоставление медицинской помощи жителям Абхазии и Южной Осетии) хотя и пользуются определенным спросом, также не приводят к политическим сдвигам, как и растущий, особенно в Абхазии, поток товаров из Грузии.

Крупным препятствием на пути нормализации отношений между Россией и Грузией летом–осенью 2013 г. стал вопрос об установлении проволочных заграждений на границе Грузии и Южной Осетии. И хотя новые власти Грузии не стимулировали антироссийские настроения в обществе, как это делал Михаил Саакашвили, указанные факты вызвали широкую общественную реакцию, вплоть до постановки вопроса о неудаче нормализации.

Для российского руководства такое развитие событий стало неожиданным. Оборудование границы с Грузией, которую

актов, обязательных для местного населения, не несут полицейских и административных функций. Абхазия и Южная Осетия управляются их собственными гражданскими органами власти, получившими свои полномочия в результате выборов.

¹¹⁷ Мамука Арешидзе: Грузия должна начать переговоры с Сухуми и Цхинвали о подписании соглашения // GHN News. 9 октября 2012. URL: <http://www.rus.ghn.ge/news-23513.html>

в Южной Осетии и России считают государственной, стало следствием пресловутых «красных линий» и началось еще в 2009 г. по инициативе Цхинвала¹¹⁸. Грузинское руководство не только было информировано об этих процессах, но и неоднократно приглашалось к участию в определении на местности контуров бывшей административной границы Юго-Осетинской автономной области. Отказ грузинских представителей от сотрудничества привел к тому, что программу по разметке границы Южная Осетия начала проводить в одностороннем порядке. К сожалению, в ряде случаев граница пролегла через населенные пункты непосредственно по территории грузинских и осетинских домохозяйств. Это было вызвано тем, что в период с конца гражданского конфликта начала 1990-х и по 2008 г. на линии границы появились жилые дома. Кроме того, в советское время в разметке административной границы Южной Осетии на местности не было нужды, и административная граница могла не совпадать с границами землевладений.

По ряду причин технического характера программа по укреплению границы не была завершена в срок правления Михаила Саакашвили, чьи действия в августе 2008 г. побудили руководство Южной Осетии отгородиться от Грузии стеной. Отложенное завершение этого проекта омрачает российско-грузинские отношения и формирует в Тбилиси неверное представление о мотивах действий России в отношении Грузии. Несомненно, что эту программу нужно рассматривать не в разрезе российско-грузинских, а в контексте грузино-югоосетинских отношений. Кроме того, укрепление границы было плановым проектом четырехлетней давности, который не относится к современному контексту отношений России и Грузии после прихода к власти в Грузии коалиции «Грузинская мечта».

Кажущаяся непоследовательность действий российской дипломатии – нормализация, с одной стороны, оборудование границы, с другой, – приводит наблюдателей в Тбилиси к неверным выводам о мотивах Москвы. В Тбилиси распространяются версии, согласно которым Россия якобы опасается новой политики Грузии по отношению к Абхазии и Южной Осетии. По мнению грузинских наблюдателей, эта политика привела к миграции жителей из двух республик в Грузию по типу перетекания населения из Восточного в Западный Берлин в годы холодной войны. На этом расчете основаны планы по созданию вокруг Южной Осетии так называемого «пояса мира» – череды

¹¹⁸ Руководство Абхазии не стремилось подобным образом оборудовать свою границу с Грузией. Наоборот, количество пропускных пунктов на совместной границе было увеличено до пяти.

опрятных грузинских поселений, которые должны соблазнять осетин уходить в Грузию в поиске лучшей доли.

Эти планы опираются на два обстоятельства, которые не кажутся реалистичными. Первое – вступление Грузии в ЕС неизбежно склонит симпатии осетин на сторону Тбилиси. Второе – осетины тяготеют российским присутствием на своей территории и будут готовы прекратить его, как только представится возможность. Такой взгляд на вещи возможен только при контрфактическом подходе к анализу положения дел на месте. Вероятно, следуя лозунгу «вернуть людей, а не территории», разумнее дать Сухуму и Цхинвалу то, что они просят: гарантировать им безопасность двусторонними соглашениями, формализовать контакты с двумя республиками и затем показывать им преимущества жизни в составе Грузии.

Российская дипломатия перестала энергично продвигать признание Абхазии и Южной Осетии в мире. Не кажется реалистичным и сценарий вступления двух республик в Таможенный союз¹¹⁹. Однако отсутствие широкого признания не меняет положение Абхазии и Южной Осетии принципиальным образом. Рефреном в выступлениях их официальных представителей звучит тезис о том, что гарантии нового статуса, предоставленные Россией, исчерпывающие.

Грузинская дипломатия в целом осознает, что в мире не существует силы, которая была бы способна принудить Россию отказаться от своего решения о признании и при этом была бы готова понести необходимые для этого большие издержки. Тбилиси ведет арьергардные бои, продвигая свое видение положения Абхазии и Южной Осетии на всех доступных международных площадках. Это не приносит результатов, кроме эмоционального удовлетворения. Влиятельные сторонники грузинской позиции – США и ЕС – не намерены идти на жертвы, убеждая или заставляя Россию отказаться от признания. Более того, когда в рамках переговоров по ВТО встал вопрос о режиме перемещения грузов через абхазский участок российской границы, Вашингтон фактически принудил Грузию принять условия России. Удачные для Тбилиси результаты голосования Генеральной Ассамблеи ООН по предложенным его представителями проектам резолюций, касающимся двух республик, не имеют практических последствий.

Женевские дискуссии внесли свой вклад в обеспечение безопасности в зонах двух конфликтов. Однако в настоящий

¹¹⁹ Владислав Сурков: Мы преодолеем трудности, с которыми Южная Осетия столкнулась в предыдущий период // Информационное агентство РЕС. 4 декабря 2013. URL: <http://www.cominf.org/en/node/1166500441>

момент они едва ли способны привести к полномасштабному урегулированию – в том числе и в связи с позицией грузинской стороны, настаивающей на том, чтобы Россия признала себя стороной августовского конфликта, и отказывающейся подписывать проект общей декларации участников Женевских дискуссий о неприменении силы.

Противоречия между Россией и Грузией связаны также с разным видением будущего европейской системы безопасности. Официальный Тбилиси – приверженец расширения НАТО и стремится к интеграции в этот альянс. Россия, признавая за Грузией право выбора союзников, в то же время считает, что расширение НАТО и приближение его к российским границам угрожает безопасности России. Причем помимо непосредственной угрозы в виде размещения военной инфраструктуры альянса поблизости от России есть угроза косвенная в виде постепенного исключения Москвы из общеевропейской системы безопасности.

Хотя на саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 г. Грузии обещали, что она станет членом альянса, конкретные сроки ее вступления обозначены не были, а План действий по членству не был ей предоставлен. Продолжение расширения НАТО – уже на страны Содружества Независимых Государств, то есть на Грузию и Украину, – было проектом администрации Джорджа Буша-младшего, поддержанным новыми членами НАТО в Центральной и Восточной Европе. Многие же старые члены НАТО, в первую очередь Франция и Германия, относились к этому проекту со скепсисом. Их позиция стала одной из причин, по которым проект провалился. Администрация Барака Обамы, сменившего Джорджа Буша, фактически приостановила расширение блока, хотя не делала по этому поводу никаких обязывающих заявлений.

Большинство грузинского политического класса признает, что перспектива вступления в НАТО для их страны весьма далека, однако эта цель не снимается с повестки дня. По сути, Грузия отказывается обсуждать иные механизмы обеспечения своей безопасности, считая такую дискуссию покушением на принцип свободы союзов и объявляя эту позицию одной из «красных линий» в отношениях с Россией¹²⁰.

Грузинскому экспертному сообществу свойственно явно переоценивать перспективы вступления Грузии в НАТО и ЕС. Причем неверно оценивается как сама вероятность такого

¹²⁰ ზურაბ აბაშიძე: არ უნდა შევიქმნათ ისეთი განცდა, რომ რუსეთთან ყველაფერი მოვავარეთ და სადღესასწაულო ჭამი დადგა // «ტაბულა». აპრილი. 2013. № 124. URL: <http://www.tabula.ge/ge/story/64774-zurab-abashidze-ar-unda-sheviqmnat-iseti-gancda-rom-rusetan-kvelaferi-movagvaret-da>

вступления, – несмотря на очевидное препятствие к членству в НАТО в виде неурегулированного вопроса о статусе Абхазии и Южной Осетии, – так и ценность гарантий, которые Грузия может получить в качестве члена альянса. Практически не получает анализа и другая сторона проблемы: в случае членства в НАТО Грузия может стать одной из вероятных целей удара в российском военном планировании, а военное присутствие России в Абхазии и Южной Осетии с большой вероятностью будет усилено. Грузинские эксперты не анализируют и то обстоятельство, что практические шаги по вступлению в НАТО потребуют углубления военно-стратегического (и любого иного, включая экономическое и культурное) взаимодействия с Турцией, которое расценивается как нежелательное весьма заметной частью грузинского общества.

Внешнеполитические разногласия в России и Грузии имеют и внутривнутриполитический аспект, немаловажный для двусторонних отношений. Грузинские консерваторы, в принципе приветствующие российско-грузинское сближение, занимают жесткую позицию по проблеме Абхазии и Южной Осетии. Грузинские либералы, сторонники сближения с США, НАТО и ЕС, смотрят на две республики с известной долей равнодушия, но в то же время противятся сближению с Россией, считая ее угрозой грузинской свободе и евроатлантическому выбору. Российские консерваторы расценивают признание независимости Абхазии и Южной Осетии как крупное внешнеполитическое достижение России, символ ее способности проводить самостоятельный курс без оглядки на мнение Запада, и не доверяют Грузии. Российские либералы относятся к Грузии с симпатией, но не видят перспективы активной политики Москвы на грузинском направлении.

При этом важной особенностью внутривнутриполитической ситуации в Грузии после парламентских выборов в октябре 2012 г. стало значительное расширение степени свободы тех групп, которые ориентированы на сотрудничество с Россией в решении основных национальных задач Грузии. Это проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, либеральному истеблишменту все сложнее поддерживать иллюзию о единодушной поддержке гражданами страны курса на интеграцию в НАТО. Во-вторых, настроенные в пользу сотрудничества с Россией группы в грузинском обществе не подвергаются прежнему давлению со стороны властей. Хотя со стороны подконтрольных команде Саакашвили СМИ продолжается критика любых инициатив, направленных на сближение с Россией, риски преследования экспертов или гражданских активистов, выска-

зывающихся в пользу такого сближения, значительно сократились.

Слабость этих групп заключается в отсутствии (или неразвитости) у них инфраструктуры политического влияния: партий, экспертных клубов, влиятельных мозговых центров, сильных неправительственных организаций и СМИ. В значительной степени это связано с тем, что, в отличие от грузинских либералов и атлантистов, они не могут рассчитывать на поддержку со стороны западных организаций, а Россия не имеет развитой, устойчивой и прозрачной системы финансирования институтов гражданского общества в странах постсоветского пространства. Тем не менее значимость российской темы для грузинского внутриполитического контекста способствует росту публичного интереса к взглядам тех групп в грузинском обществе, которые ориентированы на сотрудничество с Москвой.

Практическая трудность российско-грузинского диалога заключается в том, что грузинский политический класс в критической степени зависит от поддержки со стороны западно-европейских и американских политических фондов. По всей видимости, определенную роль также начинает играть турецкое и азербайджанское финансирование. Трудно предположить, что представители политического класса Грузии высказывают свои суждения с учетом этого обстоятельства. Однако слабость национальной грузинской экономики в конечном итоге может привести к тому, что наблюдателям будет все труднее разобраться, в какой степени процесс формулирования суверенных интересов Грузии обусловлен внешними факторами.

Нужно подчеркнуть, что в российско-грузинской коллизии не существует пространства для сделки какого бы то ни было рода. Москва не нуждается в том, чтобы идти на уступки, добиваясь от Грузии отказа от членства в НАТО, поскольку перспективы этого членства весьма неопределенны. Грузия не может создать России трудностей (или предложить преимущества) такого масштаба, чтобы вынудить ее пересмотреть свое решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии (и опыт проведения «новой северокавказской политики» Михаила Саакашвили это подтвердил). США и НАТО не нуждаются в том, чтобы вкладывать дополнительные ресурсы в обеспечение интересов Грузии, потому что она и без того заинтересована в теснейшем альянсе с ними. Абхазия и Южная Осетия не могут не понимать, что в долгосрочном плане их нормальное развитие блокируется неурегулированностью отношений с Тбилиси, но текущие дела не заставляют их каким-либо образом демонстрировать это понимание.

Проблемой является также и то, что Москва не может сформулировать политическое предложение для Грузии, которое было бы способно изменить сложившееся и неудобное для всех равновесие. В немалой степени это связано с тем, что совокупных политических, экономических, интеллектуальных, культурных ресурсов России не хватает на то, чтобы выступить в качестве центра притяжения, альтернативного, например, Европейскому союзу. В то же время Москва не может и бездействовать в своей политике в Закавказье в ожидании, пока ее внутренние ресурсы вырастут. Это невозможно, учитывая значимость региона в контексте собственной безопасности России.

Надо признать, что предложение конкретных путей разрешения имеющихся между Россией и Грузией фундаментальных разногласий в текущих условиях содержит риск прожектерства. Однако можно сформулировать несколько широких тезисов, направленных на углубление дискуссии об этих разногласиях в обеих странах.

Россия подтвердила свой выбор в части отказа от включения Абхазии и Южной Осетии в состав своей территории. Последние свидетельства этому – инициативы об их интеграции в Таможенный союз и о демаркации российской границы с Южной Осетией. Этот выбор понятен: в августе 2008 г. у Москвы были моральные и политические основания для признания их независимости, но не было и нет оснований для аннексии. Кроме того, Россия с ее историческим опытом не хочет идти порочным путем имперских территориальных приращений.

Столкнувшись с внутривнутриполитическими конфликтами в бывшей Югославии, подобными тем, с которыми столкнулась бывшая Грузинская ССР, Запад выбрал путь признания независимости всех отколовшихся территорий, включая Черногорию и Косово. Причем прологом к независимости Косово послужила военная операция, в ходе которой Североатлантический альянс вмешался в гражданский конфликт в Югославии, обеспечив косовским албанцам фактическую независимость и открыв дорогу к этническим чисткам косовских сербов. Впоследствии возникло видение будущего сближения осколков бывшей СФРЮ через их интеграцию в общеевропейские институты. Москва сопротивляется подобной логике в Нагорном Карабахе и Приднестровье, не подвергая сомнению юридическую целостность бывших советских республик Азербайджана и Молдавии. И сопротивлялась ей применительно к Абхазии и Южной Осетии до 26 августа 2008 г., когда стало понятно, что Грузия и ее западные союзники отказываются принимать и об-

суждать само существование проблемы безопасности жителей Абхазии и Южной Осетии. Подчеркнем: говоря о возможной реинтеграции под эгидой высшей политической юрисдикции после признания, российские представители не изобретают ничего нового, а лишь воспроизводят предложенную ЕС схему, которая уже действует на руинах Югославии.

Хотя лозунгу «вернуть людей, а не территории», провозглашенному значительной частью грузинского политического класса и принятому правительством Грузии, трудно отказать в разумности, ему не хватает конкретики. Тбилиси пока не обнародовал новую программу своей политики по отношению к Абхазии и Южной Осетии. Понятна логика дипломатов, которые расценивают любой контакт с официальными представителями двух республик лишь исходя из того, как он повлияет на прочность грузинской позиции по их статусу. Однако именно эта логика оставляет грузинской дипломатии возможность лишь критиковать статус-кво, но не менять его. Приведем пример: согласие Грузии на открытие сухумского аэропорта в рамках Международной организации гражданской авиации едва ли подорвет позицию Тбилиси, исходя из которой Абхазия представляет собой часть грузинской территории¹²¹. Однако оно могло бы стать важным проявлением доброй воли, способствующим «возвращению людей».

Конкретики не хватает еще и в том, что именно собирается делать Грузия в случае гипотетического отзыва признания и «деокупации» Абхазии и Южной Осетии. Так, не ясно, каким образом отзыв признания мог бы заставить две республики признать над собой юрисдикцию Тбилиси? Какие гарантии безопасности (кроме не вызывающих в Сухуме и Цхинвале доверия заявлений грузинских политиков о мирных намерениях) останутся у их граждан? До 2008 г. Тбилиси стремился заменить в зонах конфликтов российских миротворцев американскими или европейскими, причем ни американцы, ни ЕС, ни абхазы, ни осетины особого энтузиазма от такой перспективы не испытывали. Имеется ли в виду сейчас нечто подобное? Возможно, в Грузии рассчитывают, что по мере продвижения политики «возвращения людей, а не территорий» граждане Абхазии и Южной Осетии изменят свое мнение и примут решение признать над собой власть Тбилиси. Но какая политическая сила зафиксирует это решение абхазов и осетин? Ведь в бес-

¹²¹ Известна жесткая позиция грузинской стороны, категорически возражающей против возобновления работы аэропорта в условиях, когда Грузия не контролирует воздушное пространство Абхазии. Схожие коллизии возникнут и при обсуждении восстановления железнодорожного или автомобильного транзита через территорию Абхазии.

спорной легитимности этой силы должны быть уверены и граждане обеих республик, и Грузия. Сценарий государственных переворотов в Сухуме и Цхинвале едва ли можно расценить как мирный.

Что же касается планов по интеграции в НАТО, то их промежуточный итог заключается в том, что, стремясь получить гарантии своей безопасности от Североатлантического альянса, Грузия пока пребывает вне какой-либо региональной системы безопасности. Ее защищает лишь Устав ООН – по опыту двух постсоветских десятилетий довольно хрупкий – и столь же хрупкий международный баланс сил.

Политика малых дел

В условиях, когда Москве затруднительно сделать Грузии одно большое политическое предложение, логично сделать множество малых.

Россия объективно заинтересована в укреплении экономического, а через него и политического суверенитета Грузии. Поэтому естественная область сотрудничества двух стран – торгово-экономическая. Экономические преобразования в Грузии, направленные на развитие национального производства, отвечают интересам России. При этом в силу своих естественных преимуществ Россия рассчитывает занять в грузинском экспорте значимую роль. Российские инвестиции, направленные на рост производства, а не на простой контроль активов и финансовых потоков, как это происходило в предшествующие десятилетия, в конечном итоге создадут в Грузии сильные экономические группы, заинтересованные в нормализации двусторонних отношений.

Активизация диалога по торгово-экономическим вопросам может придать новую динамику существующему формату политического диалога между двумя странами. В ближайшей перспективе на основе этого формата может быть организован российско-грузинский экономический форум, к работе которого могут быть привлечены как представители торговых и промышленных кругов двух стран, так и представители профильных ведомств. Отсутствие дипломатических отношений между странами не должно мешать их участию в работе форума, поскольку имеется прецедент переговоров по экономическим вопросам осенью 2008 г., когда обсуждался режим работы Ингурской ГЭС. Экономический форум позволит инвентаризировать имеющиеся препятствия для расширения сотрудничества, наметить пути их преодоления и обновить контакты предпри-

нимателей из России и Грузии. В среднесрочной перспективе формат может быть расширен за счет привлечения торговых представителей, а экономический форум – превращен в постоянный и, при готовности сторон, переведен из двустороннего режима в многосторонний, региональный, с участием представителей государств Закавказья, Турции, Ирана. Естественным продолжением такой работы может стать создание структур по продвижению российских инвестиций в Грузии – например, постоянного совета инвесторов.

Повестка российско-грузинского экономического сотрудничества неисчерпаема. Так, предметом обсуждения может стать и облегчение таможенного режима для грузинских грузов в России, и перспективы развития новых транспортных коридоров между двумя странами. В Дагестане идет строительство дороги в высокогорный Тляратинский район. Она может получить выход на Азербайджан и стать транзитной. Участок дороги проходит вдоль российско-грузинской границы, и при небольших затратах может быть построено ответвление на Грузию. Это облегчит транспортное сообщение между двумя странами, будет способствовать экономическому развитию высокогорных районов Дагестана и усилит их связь с равниной. В политическом плане грузинский экспорт в Россию сдерживает нехватка уверенности в том, что применение к ним норм технического и санитарного регулирования будет носить предсказуемый и прозрачный характер. В краткосрочном плане такие гарантии могут быть даны.

В последние месяцы Москва расширила выдачу виз гражданам Грузии. В частности, приглашения теперь рассматриваются от любых родственников в России, а не только от близких. К сожалению, граждане Грузии в малой степени заметили эти позитивные изменения. В краткосрочном плане требуется более насыщенная информационная политика со стороны российских официальных структур, разъясняющая суть и результаты российско-грузинского диалога, в том числе и изменения в практике предоставления виз. В среднесрочном плане может быть осуществлена инициатива открытия в Тбилиси паспортно-визового центра по образцу аналогичных центров стран ЕС в Москве, что сократило бы непосредственные контакты между российскими консульскими сотрудниками и гражданами Грузии и оздоровило бы атмосферу, которая сложилась вокруг вопроса о выдаче виз. При достижении взаимопонимания между Москвой и Тбилиси в наиболее чувствительных сферах (например, по обеспечению безопасности Олимпиады в Сочи и на Северном Кавказе) должен быть поставлен вопрос о введении туристических виз для граждан Грузии и снижении визовых

сборов. Пока же количество выдаваемых секцией российских интересов въездных виз ограничено, в том числе малым числом дипломатов, допущенных к исполнению обязанностей в Тбилиси. Согласно российско-швейцарскому и грузино-швейцарскому соглашениям о миссии «добрых услуг», количество дипломатических паспортов ограничено десятью, что не позволяет секции российских интересов в Тбилиси удовлетворять ажиотажный спрос на визы. Уместно добавить, что в отсутствие дипломатических отношений между Россией и Грузией заключение ими соглашения о безвизовом режиме невозможно.

Диалог о ситуации на Северном Кавказе может идти и на экспертном, и на политическом уровне. В краткосрочном плане Москва нуждается в прояснении вопроса о том, какую политику в отношении региона намерены проводить власти Грузии и насколько они готовы прислушиваться к озабоченности, которую Россия высказывает по этому поводу. В среднесрочной перспективе в случае достижения взаимопонимания отсутствие дипломатических отношений не станет препятствием к установлению неформальных механизмов сотрудничества для обмена информацией о ситуации на общей границе и по иным вопросам, представляющим интерес для профильных ведомств России и Грузии.

В отношениях двух стран в условиях разорванных дипломатических отношений и узости политической повестки дня особое значение приобретают механизмы публичной дипломатии. В условиях ограниченного пространства для маневра сторон большую роль будет играть экспертное сопровождение процесса нормализации, нацеленное на поиск нестандартных моделей сотрудничества в отсутствие дипломатических отношений. В краткосрочном плане важна поддержка инициатив по организации визитов грузинских специалистов в Россию со стороны российских организаций, работающих в этой сфере (Россотрудничество, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, Российский совет по международным делам, Общественная палата). Особое внимание требуется обратить на знакомство грузинской общественности и экспертного сообщества с действительным положением дел в России. В среднесрочной перспективе эти программы должны быть поставлены на прочную институциональную основу в виде сотрудничества университетов России и Грузии, двусторонних образовательных программ, грантовых программ для исследователей и неправительственных организаций. В такую работу в будущем должны вовлекаться представители Абхазии и Южной Осетии, что даст новый импульс их диалогу с Тбилиси.

Такого рода меры уже в ближайшей перспективе обеспечат рост взаимного доверия между российским и грузинским обществом и расширят их знания друг о друге. Последнее особенно важно применительно к грузинскому обществу, которое после «революции роз» на протяжении многих лет подвергалось постоянной антироссийской пропагандистской обработке. Хотя проявления антигрузинских кампаний имелись и в российских СМИ, они не носили столь всеобъемлющего и долгосрочного характера. Грузинское общество сильно дезинформировано относительно положения дел в России¹²², и этот фактор осложняет двусторонние отношения.

В среднесрочном плане следует ожидать формирования в Грузии устойчивых и интегрированных экономических и политических групп, воспринимающих Россию без предубеждения и заинтересованных в сотрудничестве с ней. Необходимо подчеркнуть, что такие группы должны возникнуть вокруг прежде всего экономических интересов внутри Грузии и лишь затем сформулировать их политическое выражение.

Механизмы публичной дипломатии могут содействовать не только установлению доверия между российским и грузинским обществами, но и создадут в обеих странах критическую массу людей, способных к политической работе по выстраиванию двусторонних отношений.

Снятие напряженности вокруг вопроса о грузинской политике в отношении Северного Кавказа позволит «десекуритизировать» российско-грузинские отношения и в среднесрочной перспективе откроет новые возможности для развития региона через активизацию трансграничного экономического сотрудничества, постепенному снятию ограничений на движение людей и товаров через линию государственной границы двух стран.

Можно также рассчитывать, что определенная «десекуритизация» произойдет и в отношениях между Грузией и Абхазией, Грузией и Южной Осетией. Вовлечение их граждан в совместные гуманитарные и иные программы диалога между Москвой и Тбилиси будет содействовать перемещению центра тяжести грузино-абхазской и грузино-осетинской повестки с вопросов статуса и безопасности на вопросы практического сотрудничества.

Подчеркнем еще раз: Россия не может взять паузу в отношениях с Грузией. В противном случае эту паузу заполнят иные игроки, у которых есть интересы в регионе. Так, набирает обороты экономическая, а вслед за ней и политическая экспансия

¹²² Содействовал этому и российский визовый режим для грузинских граждан, ставший рестриктивным в период правления в Грузии Михаила Саакашвили.

Турции на грузинскую территорию. После распада СССР улучшению российско-турецких отношений много способствовало то обстоятельство, что два исторических противника утратили общую границу. Новое обретение этой общей границы, пусть и неформальной, на Кавказе едва ли можно считать благоприятным сценарием. Нельзя также исключить, что Грузия вновь будет использована в качестве «постсоветского плацдарма» против России, как это было в годы второго президентского срока Джорджа Буша-младшего. Наконец, наихудший сценарий в случае российского бездействия – это постепенное ослабление и депопуляция Грузии, после чего она рискует превратиться в пространство, которым могут пользоваться все желающие государственные и негосударственные игроки в целях дестабилизации уязвимого Юга России. В течение двух десятков лет независимого существования двух стран Грузия была трудным соседом для России. Однако лучше трудный сосед, чем отсутствие соседа.

Рекомендации

В сфере безопасности

На срок до 1 года:

- Поддерживать диалог профильных ведомств России и Грузии по вопросу обеспечения безопасности Олимпиады в Сочи;
- Поддерживать конструктивные отношения в рамках механизмов по предотвращению и реагированию на инциденты (МПРИ) в зонах конфликтов в Южной Осетии и Абхазии;
- Избегать провоцирующих шагов в отношении вопросов т.н. «красных линий», способных навредить нормализации российско-грузинских отношений.

На срок до 3 лет:

- Опираясь на опыт сотрудничества по обеспечению безопасности Олимпиады в Сочи, организовать систему обмена информацией о ситуации на общей границе.

В торгово-экономической сфере

На срок до 1 года:

- Организовать российско-грузинский экономический форум, к работе которого могут быть привлечены как представители торговых и промышленных кругов двух стран, так и представители профильных ведомств;
- Способствовать прозрачности осуществления санитарного и технического надзора за поступающей в Россию продукцией грузинского производства;

- Организовать разработку технико-экономических обоснований на реконструкцию старых и строительство новых маршрутов сухопутного транспортного сообщения между Россией и Грузией.

На срок до 3 лет:

- Расширить текущий формат российско-грузинского диалога по линии Карасин–Абашидзе за счет привлечения к нему торговых представителей двух стран;
- Перевести региональный форум в постоянный режим и при готовности сторон достроить его до регионального, с привлечением представителей государств Закавказья, Турции, Ирана;
- Создать постоянно действующие структуры продвижения российских инвестиций в производство в Грузии, например, за счет создания Совета российских инвесторов.

В визовом вопросе

На срок до 1 года:

- Наладить информирование граждан Грузии о решениях российской стороны, направленных на расширение выдачи виз;
- Ввести туристические визы в Россию для граждан Грузии.

На срок до 3 лет:

- Увеличить число дипломатов в консульском секторе секции российских интересов в Тбилиси;
- Открыть в Тбилиси визовый центр по образцу аналогичных центров стран ЕС в России;
- Снизить визовые сборы для граждан Грузии.

В сфере гуманитарного сотрудничества

На срок до 1 года:

- Поддержать существующие форматы экспертного диалога и культурного обмена, создать постоянно действующие механизмы экспертного диалога.

На срок до 3 лет:

- Организовать постоянное сотрудничество университетов России и Грузии;
- Организовать грантовые программы для исследователей и НПО из Грузии и России, направленные на расширение знаний общества в обеих странах друг о друге, на поддержку проектов публичной дипломатии, экспертного диалога, культурного обмена;
- Способствовать формированию условий для подключения к российско-грузинскому экспертному диалогу представителей Абхазии и Южной Осетии.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хаиндрава Ивлиан Леванович

Директор Республиканского института (Тбилиси, Грузия), где ведет программу Южнокавказских исследований. Является соучредителем и членом правления Грузинской ассоциации политической науки, входит в состав правления Института Кавказа (Ереван, Армения). Аналитические работы И. Хаиндравы, посвященные национальной и региональной безопасности, урегулированию конфликтов, вопросам демократии и гражданского общества, регулярно публикуются в грузинских и зарубежных печатных и электронных изданиях. Дважды – в 1992–1995 и 2004–2008 гг. И. Хаиндрава избирался в парламент Грузии; в 1993–1995 гг. был членом Государственной конституционной комиссии. В составе международных миссий наблюдал за президентскими и парламентскими выборами в Украине, Азербайджане, Армении. В 2002 г. был приглашенным исследователем в Национальном фонде демократии (NED) (Вашингтон, США).

Сушенцов Андрей Андреевич

Российский политолог-международник, американист. Родился в 1983 г. в Оренбурге. Выпускник исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Кандидат политических наук («Политическая стратегия США в международных конфликтах 2000-х годов (на примере ситуаций в Афганистане и Ираке)». М.: МГУ, 2011).

С 2006 г. – преподаватель, старший преподаватель кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО (У) МИД России. В 2007 г. – приглашенный исследователь Джорджтаунского университета (США), в 2008 г. – приглашенный исследователь Университета Джонса Хопкинса (США).

Автор монографии «Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке» (М.: Аспект-Пресс, 2014). Член Ассоциации международных исследований (США). Участник Рабочей группы по будущему российско-американских отношений и Дартмутских диалогов для молодых экспертов по российско-американским отношениям.

Силаев Николай Юрьевич

Кандидат исторических наук («Северный Кавказ в составе Российской империи во второй половине XIX: демографи-

ческие, экономические, административно-правовые аспекты интеграции». М.: МГУ, 2003). С 2004 г. – старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО. Редактор отдела политики журнала «Эксперт» (2008–2013 гг.). С 2009 г. – директор Некоммерческого партнерства «Кавказское сотрудничество».

Сфера научных интересов: международные отношения на Южном Кавказе, социально-политические трансформации на Северном Кавказе, в странах Южного Кавказа.

Кизикурашвили Нино Вахтанговна

Менеджер программы «Содействие диалогу Россия–Грузия», руководитель направления превенции конфликтов и строительства мира Международного центра по конфликтам и переговорам.

*Российский совет по международным делам
Международный центр по конфликтам и переговорам*

РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: В ПОИСКАХ НОВЫХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ

Издательство «Спецкнига»
Тел. (495) 744-61-79
www.specialbook.net

Верстка – Л.В. Гречнева

На обложке коллаж НП РСМД

Формат 70x100 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,75. Тираж 500 экз.